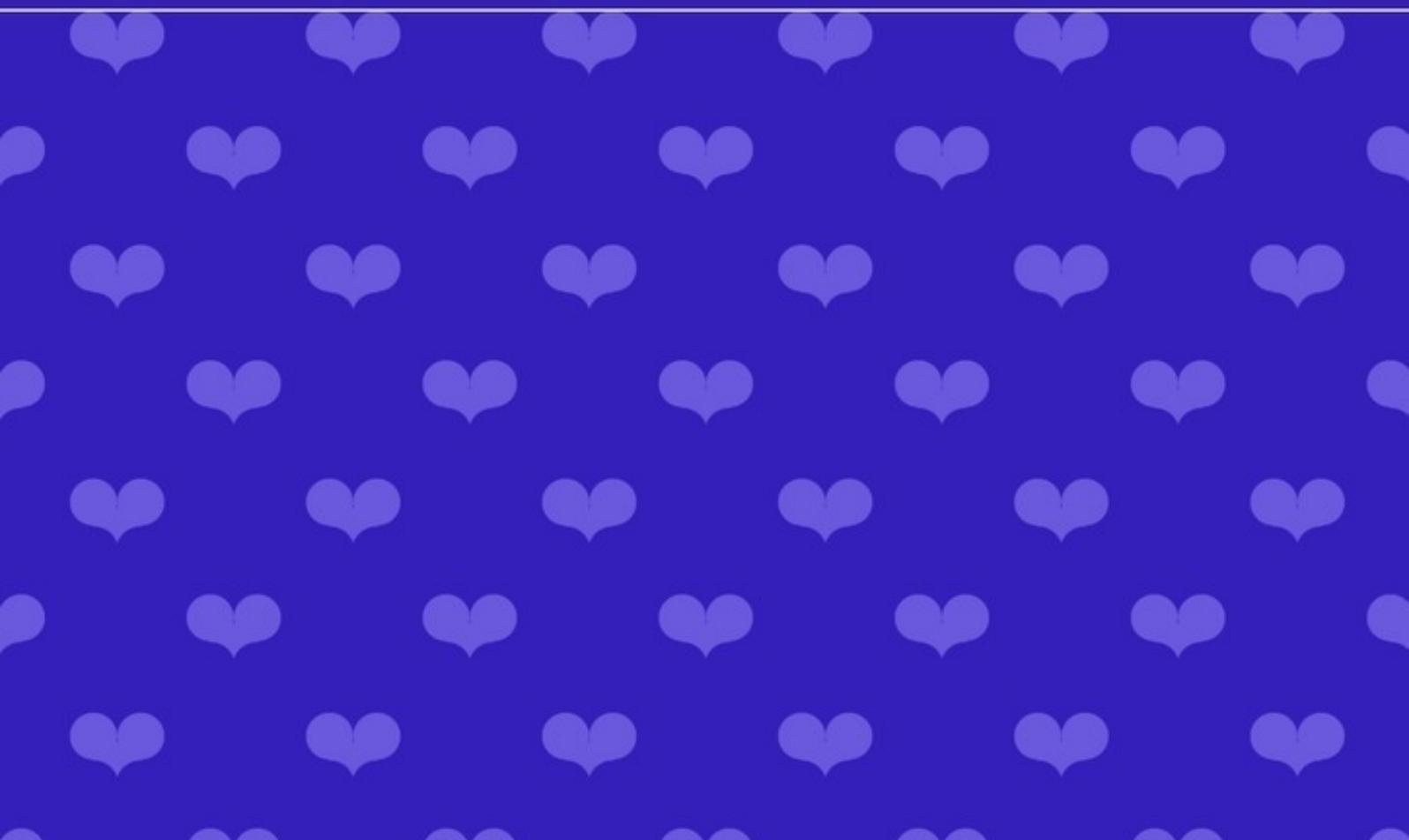

Assenatas

*Вне
реальностей*

Вызов вечности

Assenatas

Вне реальностей. Вызов вечности

«Издательские решения»

Assenatas

Вне реальностей. Вызов вечности / Assenatas — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747830-8

«И будет править Ночь, и встанет у Власти Тьма. И Правителем будет Чёрный Маг — самый сильный на свете! Единственное, чего ему нужно опасаться — рождения наследника. Смерть его находится на острие меча молодого волшебника». Так звучало пророчество и записано оно было в Книгу Судеб. Но кое-что, как обычно, пошло не по сценарию — всего лишь для того, чтобы выиграть время и заполучить победу без проведения битвы. А кто в финале окажется победителем — тайна, которая откроется через некоторое время.

ISBN 978-5-44-747830-8

© Assenatas
© Издательские решения

Содержание

Вступление ко второй части...	6
Глава шестая: я для тебя останусь светом...	7
Я, буду всегда с тобой...	11
Время лечит...	15
Мы не будем с тобой больше вместе...	22
Я за тебя, умру и вновь воскресну...	26
Даже если ты уйдёшь, всю пустоту миров...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вне реальностей Вызов вечности Assenatas

© Assenatas, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление ко второй части...

Как многие уже догадались, история о близнецах – волшебниках, ещё не завершена. Впереди много неразгаданных тайн и интриг... ещё больше захватывающих приключений, о которых и поведают нам уже полюбившиеся персонажи...

Сведения о родителях, которыми располагали близнецы, мягко говоря, далеки от истины. Сей факт не мог не повлиять на напряжённые отношения братьев – волшебников...

Зато, узнав тайну своего появления на свет, Дима начинает понимать причины странного поведения Кости... но юного волшебника больше тревожит другой вопрос: как к новостям подобного плана отнесётся сам Костя... вряд ли он будет в восторге от происходящего...

Подробнее обо всём вышесказанном, несколько позже...

А пока что вспомним, что Костя, в надежде вернуть к жизни своего погибшего брата Диму, отправляется на «переход» в Эдем...

Глава шестая: я для тебя останусь светом...

- «Хоть бы успеть, – думал Костя, – негодный мальчишка, ну, я тебе покажу...»
- В это время, Димка уже приблизился к «точке невозвращения»...
- Привет, всем... – обратился он к ангелам, – пропустите? На этот раз, я уж точно к вам...
- Знаю, знаю... – ответил один из ангелов, дежуривших на «переходе», – имя? – ангел открыл «Тетрадь регистрации вновь прибывших».
- Ну, хватит уже... люди, кто меня не знает?
- Да все тебя знают! – ответили ему из толпы «интересующихся»... засверкав миллионами любопытных глазёнок. – Ангел – Дэн!
- Ну, – ответил ангел, – это твоё прозвище... так что, мне тебя записывать?
- Yes...
- Ты хорошо подумал?
- Да.
- Тогда и меня записывай, – услышал Дима в ответ, ему показалось, что это сказал Костя, это был действительно голос его брата... вначале, Димка даже не поверил своим ушам, и обернулся...
- Ты?! Ты же обещал меня слушаться! Ну-ка, вали отсюда! Иди, Костик, иди, пока дорога открыта! – «дорога была открыта», поскольку прибыл поток новых «клиентов»... входя, они здоровались с Димой и Костей...
- Оу! А чего вы... ну, пришли бы к нам... – встречал их Димка.
- Ребята, а вы сами-то сейчас, где находитесь? Как они к вам придут? – одёрнул Димку Ангел...
- Да... спасибо... – слышал Димка из толпы, – вы итак нас много раз выручали, теперь мы жаждем новых приключений...
- Жаль...
- О себе лучше подумай, Дима!
- Ты ещё здесь? Ангел... ну, сколько можно просить, – не пускайте вы сюда всяких малолеток...
- Я тебя тоже просил следить за своим братом, – огрызнулся ангел. – Костя, тебе же сказано – уходи... тебе ещё рано...
- А ему, не рано? – спросил Костя.
- Он пожертвовал собой ради твоей жизни... – восхищенно произнёс Ангел...
- Чего?
- Средним умам не понять, – ответил Дима, – подрасти сначала, малолетка! Убирайся!
- Я без тебя не уйду! Ты сам меня учил – никогда не сдаваться! И я, или уйду с тобой или останусь с тобой здесь навсегда!
- А не поздно ли ты вспомнил о том, чему я тебя учил?
- Ты сам говорил, что ничего и никогда не поздно!
- Но не в этом случае! Убирайся! Не тормози, уходи!
- Можешь оскорблять меня, можешь лупить, делай что хочешь, только пойдём...
- Я всё сказал... раньше нужно было думать, когда тебя было кому защищать... а то вернёшься... опять ведь, с Алексом свяжешься...
- Так вот, именно поэтому тебе и нужно вернуться, кто меня будет защищать от самого себя?
- Сам будешь думать...
- Ты мне, кое-что должен...
- Я все долги прощаю...

- Я не прощаю! Идём!
- Иди один!
- Тут вмешался дежурный ангел:
- Делай, что тебе брат говорит!
- Вот именно! – ответил Костя.
- Это он тебе сказал! – отметил Дима.
- Нет, тебе! – спорил Костя...
- Нет, тебе! – и Дима не хотел уступать, как, впрочем и всегда...
- Что? Да я сейчас тебя... – Костя набросился на Диму...
- Это я тебя... – ответил Дима, закрываясь от Костиных ударов, и время от времени переходя в наступление... Ангелы переглянулись...
- Чего смотришь, – сказал один другому, – разнимай...
- Сам разнимай...
- Слушай... может, тоже подерёмся?
- Нет. Давай лучше позовём того, кто их точно разнимет... давай позовём Селену...
- Прекратите оба! – мальчишки услышали звонкий голос, строгий тон которого и остановил драку братьев. Димка обернулся, перестав лупить Костю... Костя тоже оглянулся, всё ещё по инерции дергая брата за рубашку...
- Ма... – произнёс Дима...
- Ма... – отозвался и его брат... – вместе у них получилось: «мама»...
- Перед ними предстала прекрасная леди... её длинные светлые кудри с прядями цвета льна развевались по ветру... её зелёные глаза, были глубоки, как море, манящее своей бездной... её пухлые губы расплылись в улыбке... её «точёная» изящная фигурка, едва скрывалась в струящихся тканях цвета любви, а на длинных стройных ножках, блестели алые браслеты, а хрупкие руки были готовы к новым объятьям, они ведь, так и не смогли подарить нежные прикосновения своим малышам... Красивее женщины, мальчишки ещё не видели...
- Дама приблизилась к ним...
- Вот, какие вы стали... мальчики мои... – она погладила рукой лицо Кости, и смахнула с него слезинки. – Не надо, мой мальчик... не плачь...
- Я потерял тебя, а теперь и он... – Костя посмотрел в сторону Димки, который стоял отойдя в сторону и не смел «поднять глаз», – меня бросает...
- Хочешь, я уговорю его остаться? – спросила Селена.
- Хочу! Тебя-то он послушает... он заменил мне семью... а теперь...
- Всё будет хорошо, – успокоила его Селена... она подошла к Диме. – Ты, конечно можешь делать, что хочешь... ты всегда так поступал... и я горжусь тобой! Ведь тебе пришлось нелегко с Костиком, но несмотря на это, у тебя получилось! У тебя всё получилось! Если бы он пошёл неверной дорогой... но благодаря твоим стараниям этого не произошло!
- Я за Костю... – он взглянул на брата, тот смотрел в их сторону с угасающей надеждой в глазах... – жизнь отдам! Я его очень люблю!
- Так ведь уже отдал! Я восхищаюсь твоим поступком, но зачем ты это сделал?
- Чтобы спасти его...
- Но ты ведь знаешь, что Костя не сможет без тебя жить, и именно поэтому, он и пришёл за тобой, послушавшись тебя... Не ругай его за это, когда вы вернётесь...
- Я не вернусь! Он сможет и без меня!
- Он умрёт от тоски!
- Нет!
- Да! – спорила Селена. – И ты это прекрасно знаешь! Ты на него рассержен, поскольку он тебя ослушался, а запрещаешь ты ему что-либо, так как боишься за его жизнь!

– Я просил его, я умолял... зачем он пришёл на площадь, зачем он явился сюда? Говорит, что любит, а сам – не слушается?

– Но, любовь ещё не гарантирует покорности. Костя ведь личность своенравная, и непокорная, но это не мешает ему любить тебя!

– Будет любить меня в своих воспоминаниях! Пусть убирается!

– Ну, Дим...

– И ты, туда же!

– Ну ладно, пусть тебя так только Костя называет...

– Нет! Пусть уходит!

– Прости его ради меня... ну... если не можешь простить, то накажи его... отругай... но только не оставляй его... ну, пожалуйста! Не бросай его!

– Он меня не любит... зачем мне возвращаться?

– А ты его?

– Ненавижу!

– Ты так говоришь, так как сердишься на него, просто Костя выражает свою любовь к тебе не так, как бы тебе того хотелось, и потом, ты ведь знаешь, здесь не место для ненависти, ты, Дим, не можешь «уйти» и навсегда расстаться с Костей с ненавистью в душе. Ты не вынесешь разлуки с ним и не сможешь «идти дальше». И представь, каково это будет жить Косте, зная, что ты его, так и не простил, и что ты его ненавидишь!

– Он не сможет жить!

– Об этом я и говорю! Думай сам... надеюсь, что ты примешь верное решение... в любом случае знай, что я вас с Костей всегда буду любить!

– Я тоже!

– Что, «тоже»?

– Я тоже люблю тебя и... его.

– Его?

– Костю.

– Ты понимаешь, что если ты уйдёшь, он тоже жить не станет, и твоя жертва будет бессмысленной. Ведь ты это всё сделал, чтобы Костя жил?

– Да. Но я не могу вернуться!

– Мама, – вмешался Костя, – это он из-за меня! Это я его довёл! Я виноват!

– Нет, Костя. – ответил Дима. – Я тебе всегда говорил, что никогда не оставлю, чтобы ты не натворил... ругать и лупить – буду, но никогда не бошу! Никогда!

– Тогда, почему ты не можешь вернуться? – спросила Селена. – Ты ведь хочешь вернуться?

– Да...

– И Костя этого, тоже очень хочет! Почему ты не можешь?

– Мне Анри сказал...

– Что он тебе сказал?

– Он сказал, что я уже вернуться не смогу, что я должен сделать выбор между своей жизнью и жизнью Кости! Он всегда говорил, что жить будет, только один. Пусть это будет Костя! А у меня и тут, смотрю, очень хорошая компания...

– К этой компании тебе ещё слишком рано, детка. И не слушай ты Анри... сам-то он сбежал, испугавшись ответственности! Он всегда удивлялся твоей преданности брату!

– А как иначе?

– Ну, тогда – иди!

– Я и обращался с Костей очень жестоко, только для того, чтобы он, если что, смог без меня жить.

– Так вот оно что... вот, что означает это, «если что». Ты когда-то очень давно, уклонился от ответа на этот вопрос, вот почему ты мне тогда не ответил. Но я не могу без тебя, каким бы ты не был по отношению ко мне жестоким. Я не могу без тебя!

– Возможно и сказал он о том, что останется, только один из нас, так как не мог предусмотреть, что Костя помчится за мной на этот «переход» между реальностями, – подумал Димка. Он хотел сказать об этом Косте, но решил пока промолчать... – Анри не раз говорил, что Костя не принёс бы подобной жерствы ради меня, я был уверен, что он ошибался...

– Думай, Дима, думай, – добавила к сказанному Костей, Селена.

– А чего тут думать... – Дима подошёл к Косте... – Ты ещё хочешь, чтобы я вернулся, Крассавчик?

– Больше всего на свете! – Костя обнял Димку и заплакал, не то от горя и отчаяния, не то от счастья, что Дима, поднял белый флаг примирения, как в джунглях во время засухи.

– Ну... хватит... ещё в раю не хватало сырость разводиться... прекрати...

– Ты пойдёшь со мной? – спросил Костя.

– Куда деваться-то... да и мама против того, чтобы я остался... пошли, пока я не передумал...

– Я горжусь вами, мальчики... – произнесла Селена на прощание...

Димка очнулся от нестерпимой боли и стал ощущать на себе удары Кости, которые делали боль ещё сильнее...

– Дрянь! Сволочь! Ненавижу!

– О, нет, – простонал Дима. – Опять... и зачем я вернулся? Чтобы снова всё это терпеть? И это недоразумение – тоже? Не – хо – чу! – с этими словами Димка растворился в воздухе...

Дело в том, что Костя от «вспышки», тоже ничего не помнил. Он решил, что Димка спрыгнул со скалы, от обиды на Костю, за его очередные выходки... возможно, Дима обиделся на Костю за то, что тот от него что-то скрыл...

– Д – Дима? – в недоумении произнёс Костя, глядя на то, что случилось...

Ник тоже ничего не помнил, он, проснувшись и не найдя Костю дома, побежал на площадь. Так что застал он «шоу», которое устроил Дима, в самом разгаре.

Вообще никто и ничего не помнил. Будто и не было ничего. Все помнили реальность с того момента, как Костя, после попытки спрыгнуть с крыши и наевшись мороженого, и после того, как Дима его спас, – вышел из больницы... Димка же тогда, обидевшись на Костю – ушёл...

Костя уснул, вернувшись домой. Он понял, что Диму бесполезно искать, и что пока Дима не хочет, чтобы Костя его нашёл, этого и не произойдёт...

Костя сначала думал, что Дима опять стал невидимым стал его звать, но и эти усилия не увенчались успехом.

– Костя, иди спать... – сказал ему Ник. – Даже если Дима тебя и видит сейчас, то ему вряд ли понравится то, что ты ходишь по городу до трёх ночи, да ещё и без охраны, а это разозлит его ещё больше, и наоборот, если он увидит, что ты стараешься исправиться, то возможно и сменит «гнев на милость» и быстрее вернётся в твою реальность.

Ты прав, Ник.

Я, буду всегда с тобой...

Костя не сразу уснул, а когда это случилось, то в царстве Морфея он увидел Анри...

– Ты зря Димку обидел...

– А чего он?

– Он чего... он пожертвовал собой, ради того, чтобы вернуть тебе доброе имя, да и жизнь – тоже... – Анри стал показывать Косте картинки из их жизни и дошёл до последней, когда Дима, приняв облик Кости, меняется с ним одеждой... Как он ухмыляется нападкам Алекса, который его «подкалывал», ведя на казнь...

– Ну и где твой брат? – злорадствовал Алекс. – Нет его! Не нужен ты Димке, бросил он тебя! – Алекс вдруг догадался, что Димка явится в самый неподходящий момент, и поэтому тянул время, откладывая казнь. Когда ждать уже было невыносимо для собравшейся толпы, которая требовала: «убить Костика», Алекс вдруг остановил казнь: – Стойте! Мы несправедливы к нему! – от его слов офигел, даже «видавший виды» Димка... – Какое твоё последнее желание, Костя? – спросил Алекс у пленника...

– Может, хочешь увидеть своего брата, этого деспота? – хохотала толпа...

– Я хочу умереть свободным! – ответил Дима. – Развяжите меня!

– Ну, это запросто! – ответил Алекс, наслаждаясь сполна своей победой.

Конечно, Дима бы итак справился, но так ему было гораздо проще вытащить «зеркало», которое дал ему Анри. Это оно, отразившись в лучах солнца, ослепило всех и «стёрло» все воспоминания, начиная с определённого момента жизни братьев.

– Вот видишь... – сказал, наконец Анри, когда «триллер» приближался к своему завершению, без «happy end»...

– Ничего себе... а я его так отделал, и что же мне теперь делать? Я его так обидел... он меня не простит.

– Ну, хочешь, я с ним поговорю? Я ему объясню, что ты ничего не помнишь?

– Я сам должен это уладить, а не прятаться за тебя... в конце концов, я ведь послушался его, пришёл на площадь, и поэтому, всё забыл.

– Если бы ты не пришёл, Димки бы с нами, уже не было. Это ты сделал миру огромный подарок – вернул его к жизни, хотя тоже рисковал...

– Чем это?

– Ты и правда всё забыл, даже больше, чем было запланировано.

– Как это?

– Тебе нельзя... да и Димке – тоже, появляться на «переходе»...

– Ах, да... я помню... а что это за штучка, которая «стёрла» память у всех нас?

– Это моё последнее изобретение. Я его ещё не достаточно опробовал, но Дима узнав о нём, просто отобрал его у меня... как я его не отговаривал... «дай!» – и всё тут! Ты же Диму не хуже меня знаешь, если он что задумал, лучше сделать вид, что тоже этого хочешь... иначе...

– А как она действует?

– Я же говорю; ещё мало кто её использовал, считай, что Дима первый.

– И он не побоялся?

– Димка вообще никого и ничего не боится... кроме одного...

– Чего?

– И ты до сих пор не понял? Н – да... видимо, на тебя эта «штучка», «зеркало времени» – как назвал его Дима, очень сильно повлияло... Оно на всех действует по-разному... возможно у кого-то будут в памяти «всплывать» кое-какие моменты, но он подумает, что ему это приснилось. Диму, кстати и не интересовал этот момент, ему главное было, чтобы все всё забыли, а на какое время, ему это не важно, кроме того, моменты «забывания» – тоже можно выбрать.

– Да... Дима ведь никогда и не разбирался в мелочах, для него главное – результат, а «как и что» – не важно, он в это никогда не вникал, ему главное – быстро!

– Поэтому он и не будет разбираться с тобой; – забыл ты или нет, ведь ты его послушался, для него – это важно и слушать он тебя не станет, пошлёт куда подальше, да и всё.

– Я всё-таки попробую с ним поговорить, он ведь спас меня не для того, чтобы «послать». Да, я его обидел... но в первый раз, что ли?

– О! А к тебе похоже, возвращается память... да... вы много раз мирились, попробуй, может и на этот раз у тебя получится.

– Если нет, тогда уж ты поможешь.

– Идёт!

Димка пришёл в отель, открыл «колу» и стал осматривать своё тело... «Ух, ты! Ни царапинки! Наверно у меня уже большая практика – со скалы прыгать... умыться только надо, хорошо в коридоре никого не было, а то бы увидели зрелище не для слабонервных, а впрочем они же сегодня уже видели, хватит с них, теперь понятно, где всех носит... обсуждают... да нет, они же должны всё забыть, значит, обсуждают всеобщую амнезию, да и пошли они... припёрлись... «вя – вя»... нет, чтобы встать на защиту... «он такой, он – сякой...», да и правда «сякой», спасал их никчёмные жизни, их детей, а они так его «отблагодарили!» – У Димы снова перед глазами предстала картина... как его ведут на место исполнения приговора, а люди в толпе кривляются, смеются: «Ну, что... доколдовался? – и до брата твоего доберёмся!», – что с них взять, – «зомби», невменяемые. Перед чарами Алекса сложно устоять, взять хотя бы моего брата... мчится к нему, как муха на... да и он пошёл, куда подальше...» – Димка зашёл в ванну и посмотрел на себя в зеркало, во весь рост... он присмотрелся...

– А что это на мне? А...а... шмотки Костика... н... да... «птичка – канареечка»... а впрочем, я же это могу уже и не носить, Косте ведь ничего не угрожает... пока он снова куда-нибудь не вляпается, ничего, я снова возьму «зеркало времени»... ну-ка... нужно переодеться, что тут есть в шкафу? – Дима выбрал пару нарядов. – Это уже лучше. Здесь уже многое стирать нужно, и куда горничные смотрят? – Тут он услышал стук в дверь... – А... пришли, сплетницы, неужели так быстро всё обсудили? А впрочем, наряды да косметику, вы никогда не забудете, стоит только ноготь сломать... – Да! Открыто! – «и кто там ещё смеет являться ко мне после всего, что сделали с моим братом? Наверное, выселять пришли... ах, да... я же забыл, они же не помнят ничего... как трудно помнить то, что другие забыли и жить с этим... зато у Костика есть возможность начать всё сначала, а я их всех видеть не могу... – Ну, кто там? Заходите! Открыто! – «любят люди на нервы действовать...» – он сделал глоток «колы» и пошёл открывать. – А то, так и будут «дятла включать»... – он нервно дёрнул дверь, та аж чуть с петель не слетела:

– Чего на... до... – он так осёкся, поскольку перед ним стоял Костя. Причём одет он был в такой же наряд, как и тот, который Дима выбрал, для того, чтобы переодеться... – А тебе идёт... так и не переоделся? Ты же терпеть не можешь то, как я одеваюсь...

– А мне всё равно... – ответил гость.

– Зачем пришёл? Ещё будешь драться? Давай, бей меня! Я за свою жизнь, которую ты насильно мне продлил, столько раз тебя бил, что теперь твоя очередь! Чего молчишь? – Нет? Тогда вали отсюда! А мои шмоткиними! Не идёт тебе!

– А тебе значит, идёт?

– Да!

– А мне, нет?

– Да!

– Мы же похожи?

– Да!

– Мы же близнецы?

- Да!
- Прости меня?
- Да! Да пошёл ты... научил на свою голову всяким «штучкам»!
- Значит, «нет»?
- Нет!
- Мне остаться?
- Нет!
- Ты вернёшься?
- Нет!
- Ты на меня сердишься?
- Нет! Нет... вы посмотрите на него! Браво, Костик! Зачем я тебе нужен, ты же сам всё умеешь? – «Можем ведь, когда хотим...», – улыбнулся Дима, думая, что может и стоит Косте дать, ещё один шанс и снова простить его...
- А зачем я тебе нужен?
- Кто тебе это сказал?
- А зачем ты меня спас?
- Спас и спас... а теперь – вон отсюда! – Дима схватил Костю за шиворот и стал выталкивать его из «люкса»...
- Димочка, – закричал тот, – ну, я же ничего не помнил! Это Анри мне всё рассказал! Димка отпустил его.
- Я же запретил тебе приходить на площадь!
- А я что, мог не прийти? Я что, мог не пойти за тобой туда, откуда уже не возвращаются?
- А «туда» тебе я тоже запретил ходить!
- Димочка... ну... прости... прости меня! – Димка ничего не ответил в ответ, только заплакал... – Димочка, ну... не надо плакать... ну, прости...
- За что?
- Я тебя послушался...
- Да ну? И в чём же?
- Это что... у тебя тоже память отшибло?
- Хватит! Вон отсюда!
- Дима, ну не надо!
- Убирайся!
- Ну, Дима!
- Димы для тебя больше нет! Уходи!
- Димочка, прости!
- Нет!
- Ты говорил, что всегда простишь меня, всегда дашь ещё один шанс, значит, ты меня обманул!
- Я никогда не обманываю, просто того Димки, которого ты знал, больше нет!
- А какой есть?
- Не знаю...
- По-моему, ты каким был, таким и остался...
- Тогда вали отсюда, пока я тебе не вмазал!
- Напугал! Мне не привыкать!
- Вот именно, что тебе «не привыкать»! А я не хочу, чтобы так было! Я не хочу бить тебя каждый день и сажать «под замок»! Не – хо – чу! Понимаешь?
- Но, что делать, если кто-то по другому не понимает?
- Так вот... пока этот, «кто-то», не поймёт всё «по-другому», пусть ко мне и не подходит...

- Я пойду... всё бесполезно!
- Стоять! Куда собрался? Вот сейчас получишь у меня!
- Я тебе не ну – жен! – кричал Костя, всхлипывая...
- Ещё и как нужен! И не реви! Иначе отлуплю сейчас, чтобы была причина плакать!
- За что?
- Не знаешь, да?
- За то, что я пришёл на площадь и за тобой, «туда»?
- Нет, здесь ты прав. Я бы тоже не оставил тебя!
- Ты ведь, итак не оставил!
- А ещё говоришь, ещё смеешь утверждать, что не нужен мне!
- Но ты меня прогоняешь!
- Мне обидно, что ты не слушаешься меня, даже после всего, что было.
- Я слушаюсь!
- А что тогда без охраны ходишь? Вот возьму сейчас ремень!
- Я с охраной!
- Где Ник, тогда?
- Я попросил его не входить.
- Почему?
- Потому, что сам хочу уладить с тобой конфликт, без Ника и Анри.

Время лечит...

– Смело очень смело, ты меня радуешь, уже сам пытаешься исправить свои ошибки. Считаю, что у тебя получилось. Мы оба погорячились, и были не правы. Ты, как и я «рубишь с плеча» не разобравшись, а потом грехи замаливаешь. Ты всё больше становишься похож на меня, так и свою индивидуальность потерять не долго, а вот по ответственнее тебе быть не помешало бы...

– Ты, что ли ответственно относишься к своей жизни?

– Так... Костя...

– А что? Зато моя индивидуальность при мне.

– Ладно позови Ника, мой неповторимый друг... хотя нет, не хочу я сейчас никого видеть...

– И меня?

– Что ты, Костик... тебя я всегда хочу видеть. Но уже поздно... мы за эти дни вымотались, ты не думаешь, что нам нужно бы и отдохнуть?

– Думаю...

– Тогда иди спать... – Костя направился к выходу из номера Димки.

– Ку – да?

– К себе в номер... спать.

– Ну, уж нет.

– Чего, «нет»?

– Того, «нет»! Знаю я тебя, скажешь, что ушёл спать, а сам свалишь, ищи тебя потом... да ещё и «вляпаешься» куда-нибудь... ложись у меня, – номер огромный, я больше тебя без присмотра не оставлю.

– Как скажешь.

– Как скажешь, – передразнил его Димка, – тоже мне, послушный нашёлся.

– А ты не злишься больше на меня?

– Нет, Костя, иди спать уже!

– Я тебе не верю!

– Хорошо, Костя, что ты хочешь, чтобы я тебе ответил, для того, чтобы... – Димка от ярости стал задыхаться, – какой ответ ты хочешь услышать, чтобы успокоиться и пойти спать?

– Что ты на меня очень рассержен, что будешь бить меня каждый день за мои выходки!

– В точку попал, – улыбнулся Дима. – Если тебе станет легче, то это действительно так, но это устаревший ответ... Я конечно обижен, что ты избил меня, когда мы «вернулись». Но ты ведь ничего не помнил, да и просто испугался за меня, а мы с тобой оба – горячие и вспыльчивые, разбираться не любим; сначала платим, а потом обёртку снимаем и какой там «кот в мешке», нам это «параллельно».

– Это ты точно заметил.

Дождавшись, когда Костя уснёт и убедившись в том, что спит он крепко, Димка вышел из «люкса». – Надо хоть узнать, как там, Ник, – думал он, открывая дверь соседнего номера, в нём он и нашёл Ника, ожидающего результата «схватки» близнецов.

– Дима? А Костя, где?

– Спит...

– Слушай, я что-то ничего не понимаю, что вообще происходит?

– Здесь, Ник, ты не один... чтобы всё понимать, нужно точнее исполнять мои приказы и лучше следить за моим братом, раз уж я его тебе доверил! Но, что ты конкретно не понимаешь?

– Да всё! У меня в голове сейчас такое происходит...

– Это происходит в голове у всех, кто был на площади в день казни Костика и даже у тех, кто был близко к ней... кафе – мафе всякие... «Дэн, – подумал Дима. – Дэн... значит, тоже обладает этим „винегретом“, может это его сподвигнет на новые кулинарные изыски?»

– Ты сказал, «казни»? Значит, мне это не приснилось?

– А что в твоём понимании, тебе приснилось?

– Кошмар... будто Костика судили и приговорили сбросить его со скалы, но ты обманном путём, поменялся с ним местами...

– Интересный сон... но как видишь, с нами всё почти в порядке, дерёмся, ругаемся, будто ничего не происходило!

– Что значит, «почти» в порядке?

– Присядь, я тебе покажу, ещё несколько вариантов твоих снов, такие «сны» могут сниться доброй половине города... а могут и не сниться... – Дима показал Нику, примерно такой же «фильм» о «приключениях» братьев, как и тот, что видел Костя, когда ему снился Анри.

– Это что значит?

– А то и значит! Этот негодник, пережил всё это на самом деле, и я его ещё не выпорол только потому, что ему итак досталось! Только – т – с – с... пусть все остальные, так и думают, что это только сон. Иначе Костя снова окажется в опасности, а впрочем, это его хроническое заболевание... «кайфовик» долбаный...

– А что это за случай? Когда это он подсыпал яд в бассейн к Алексу?

– Да я и сам об этом не знал... точнее Алекс подумал, что это яд. Это произошло после случая с решёткой. Костя сбежал ночью, когда все спали, прихватив с собой пузырёк с ядом. Но хорошо, что я, прекрасно зная своего непутёвого брата поменял пузырьки... то, как Костя высыпал содержимое пузырёчка, видел Алекс. Ему у бассейна лучше «думается», вот и той ночью, он заготавливал новые «сюрпризы» для нас. Алекс вызвал полицию. Те Костю схватили. «Что это?» – спросили они у Кости. – Приворотное зелье... соль для ванны... – ответил Костя. Но эксперты ничего не обнаружили, сделав анализ воды из бассейна...

– Почему?

– Костя им правду сказал, там действительно в пузырёчке была соль для ванны. Я её насыпаю к себе в бассейн для окрашивания воды. Костю отпустили... Все знают, что мы с Костей, мягко говоря, «чокнутые» и «чудесные на всю голову». С этим уже никого не удивишь и это не является «статьёй». Нам, Мастерам, всё можно.

– Ничего себе...

– Ну, как это, «ничего себе»? Люди хоть и не благодарные, но на гонорары, полученные взамен на наши услуги, мы о – очень даже неплохо живём! – Он окинул взглядом «люкс». – Сам видишь...

– Я имею ввиду, как ты Костю до сих пор не убил за подобные выходки?

– Что с него взять... и кому от этого станет легче, если я его убью? Может кому-то и станет, но только не мне. Так что, ты молодец, когда нас с ним разнимаешь... я же в этот момент, его точно могу убить, себя не контролирую... ходи потом за ним на «переход». Ладно, я пойду к себе, спать охота, и ты ложись... – но вернувшись в свой номер, Димка Костю не нашёл. Зато на столе, Дима обнаружил записку, которую ему протянул Ник...

«... Дима!

Я знаю, что ты меня не простишь и не простишь никогда! Я тебе мешаю, и ты со мной не хочешь разговаривать! И больше тебе не придётся этого делать!

Я никогда больше не встану у тебя на пути и не побеспокою тебя!

Спасибо, что спас меня!

Прощай!

Костик...»

– Когда-нибудь, Ник, тебе не удастся нас разнять во время драки, и я этого негодника забью до смерти... ну, я же говорил, что нельзя его оставлять в таком состоянии одного.

– И что теперь делать?

– Пойду его искать... ну, он у меня получит! Опять ведь без охраны ушёл! И не разнимай нас!

Димка искал Костю везде, но Костя не хотел, чтобы Димка его нашёл и поставил «блоки», нарушив ещё один запрет Димки, что того ещё больше разозлило. «Я тебя найду, – шипел Димка, – и не такие задачи решать приходилось. Мне теперь твои „блоки“ до одного места, как впрочем и тебе все мои запреты пополам, несносный мальчишка...»

И у него снова всё получилось.

Димка зашёл в «Заброшенный парк», там, как ни странно работал фонтан, – Тоже что ли забыл, что сломался от «вспышки», – подумал Дима. На скамейке в глубине парка сидел Костик... он закрыл лицо руками:

– Куда же мне идти теперь?

«Домой!» – услышал он в ответ. – Костя поднял глаза и увидел Димку.

– Домой идти!

– Только вместе с тобой!

– Естественно, Костик!

– А как ты меня нашёл?

– Ты что, забыл кто я? Я и не такое могу!

– Знаю! Научишь?

– Если вернёшься!

– А ты этого хочешь?

– А зачем бы я сюда пришёл?

– А ты не будешь меня ругать, если я буду плохо учиться?

– Нет!

– Не верю!

– Правильно делаешь! И не только ругать! Ты мою методику воспитания знаешь!

– Знаю...

– И хочешь вернуться?

– Да... но...

– Что, «но»?

– Что делать вот с этим? – Костя поднял записку, которая выпала у Димки из кармана, точнее сказать, Димка сам её выбросил, решив всё уладить, забыть и больше к этому не возвращаться, но Костя ему этого сделать не дал. – Ты же меня за это унёшь!

– Ну, убивать я тебя конечно не буду... не для этого я тебя спасал... придумал! – Дима развернул записку и его слеза упала на неё... буквы на листе расплылись... и вдруг соединились в новые слова: «...Дима! Я хочу поговорить с тобой без свидетелей, в том числе и без Ника. Возможно тебе не понятно, почему я ушёл, ведь побеседовать можно было и в отеле, но пусть это будет мой каприз, да и потом, в гостинице нас могут подслушать. Я надеюсь, что ты придёшь... жду тебя в „Заброшенном парке“, на скамейке у фонтана. Не ругай меня сильно за то, что я ушёл без охраны. Костя...» – Ну вот, смотри! – он протянул Косте записку с новым текстом.

– Ух, ты! А научи меня, как ты это делаешь?

– Двоечник! Я тебе сто раз объяснял!

– Ну, Дима!

– Ладно... конечно научу...

– У меня наверное, не получится...

– Если у тебя получается спокойно по раю «шастать», то и остальное – тоже получится! Обязательно получится, ты главное не торопись, не нервничай. Придёт время и ты всё сможешь! Ты только поверь в себя! Ты же не думаешь: «получится – не получится», когда спасаешь людей, когда ставишь «блоки», когда летишь за мной в бездну? Ты просто это делаешь и думаешь только о том, чтобы успеть!

– А ты откуда знаешь?

– Я сам так работаю.

– А ты меня не будешь ругать?

– За что?

– Я ведь без охраны ушёл...

– И не надейся! И не ругать! Дома ремня получишь... хотя, почему дома? Здесь нет никого, давай, разворачивайся!

– Ну, Дима!

– Давай, давай!

– Ну, не надо!

– Костя, это «табу» и я его не отменял! Я тебе ещё могу простить всё остальное, но «блоки» и твою безответственность – нет! Мало того, что без охраны пошёл, так ещё и «блоки» поставил, так что – будешь наказан! Давай быстро!

– Ну, не надо Дима!

– Надо! Если ты по-хорошему не понимаешь, будет, как понимаешь!

– Ну, не надо! Пожалуйста!

– Ладно, считай, что я тебе отругал! Но я ничего не забыл, и в следующий раз я тебе и это припомню! Смотри у меня!

– Я обещаю!

– Не обещай ничего! Я тоже ничего обещать не буду! Нас уже не изменить. Я – деспот и тиран. Ты – беспредельщик и бунтарь. И я не знаю, что будет дальше, одно я знаю точно, что я без тебя не смогу жить!

– А я – без тебя!

– Ну, хоть в этом, мы друг с другом согласны... ты пойдёшь со мной?

– Да... и он ещё спрашивает.

– Нет, если ты не хочешь, я настаивать не буду...

– Ну, зачем ты так?

– А ты так, зачем? То, «Димочка, вернись», то «отвали, Дима», то «прости, Дима»!

– Вот такая я противоречивая натура.

– У меня эта «противоречивая натура», ремня допросится за свою безалаберность, безответственность и за всё остальное – тоже!

– Ругайся!

– Тебе нравится, что ли?

– Нет, конечно! Но с каждым новым словом, которое ты произносишь, во мне возрождается надежда на то, что ты простишь меня! Ну, хоть когда-нибудь!

– Я тебя простил. За всё. И прощу за всё. Я тебя простил даже за то, что ты ещё не сделал! Я тебя простил ещё до того, как ты меня об этом попросил.

– Ты же говорил, что не можешь этого?

– Тогда я был рассержен, переживал, что ты не согласишься поменяться со мной местами, «раскусишь» меня и погибнешь, я очень этого боялся... а прощать – сложно, но можно. Сложно, потому что нужно поставить себя на место того человека, который просит о прощении; можно... – по той же причине. Всё зависит от состояния человека на данный момент; что он хочет, что им движет... Что-то холодно становится пойдём, а то опять заболеешь...

– Домой?

- Если хочешь..
- С тобой?
- Если хочешь...
- Больше жизни!
- Идём... – Они вышли из парка. Костя дрожал от холода, – хоть бы не заболел, – думал Димка, – хотя чего я переживаю... – он щёлкнул пальцами и в его руках оказались две куртки, – На, одень, протянул он одну из них Косте...
- Ух ты... только...
- Что опять не так?
- Не называй меня «двоечник», ты же меня этому, тоже учил...
- Главное, что ты жив! Остальное – ерунда! Тебе нужно найти свою «изюминку», «фишку», и ты не обязательно должен уметь то же, что и я! Хотя я пожалуй отойду от практики тебе советую сделать то же самое!
- Почему?
- А что они с тобой сделали? Забыл? Ах, да... ты же забыл... непослушный, негодный мальчишка! Ты забыл, а я помню, и никогда им этого не прощу!
- Ты сам сказал, что нужно поставить себя на место другого!
- А ты всё на лету ловишь, возможно тебе последние события на пользу пошли... хотя ты всегда был способным учеником. Но их была целая площадь...
- Они ведь, тоже всё забыли... и знаешь, что было когда всё закончилось... и ты... свалился в пропасть?
- Что?
- Они спросили: «чего мы их собрали, а сами не пришли?»...
- Да, ну?
- Они подумали, что это мы их собрали...
- Ну, тут они правы... пришли таращиться на нашу с тобой гибель! Они ещё кричали мне вслед, когда меня вели наверх, чтобы сбросить со скалы: «...что, доколдовался? И до твоего брата очередь дойдёт!» – вот так, Костя! Этого я им никогда не прощу! Никогда!
- Но их же подкупил Алекс... кого не подкупил – запугал, кого не запугал – опоил... ты же помнишь, что было со мной?
- Да его бы энергию, да в мирных целях!
- Помоги мне избавиться от «зависимости»!
- Здесь нужно твоё желание, Костя... я пока что не вижу, чтобы ты этого хотел.
- Хочу!
- Ты же знаешь, я исполню любое желание, так что... – он провёл рукой по лицу брата... – у тебя всё в порядке...
- Так просто?
- Всё просто! Нужно только захотеть, нужно только выбрать это... В жизни нужно делать только то, что нравится, но при этом нужно думать: «а понравятся ли тебе последствия того, что ты делаешь...»
- Что же мы теперь будем делать с Алексом? Он ведь, даже если и забыл всё, жизни нам всё равно не даст...
- Это точно... а вот и эта дрянь...
- Вы? – спросил Алекс удивлённо.
- Мы... – ответил Димка передразнивая его. – Ты так удивлён, будто призрак увидел, хотя тебе, Мастеру высшей категории, бояться не чего...
- Но, Костя же... он и должен быть призраком уже... да и ты – тоже...

– А ты, что всё помнишь? – спросил Дима. – «Н – да... – подумал Дима, – схлестнул Анри, даже магистр Костя – всё забыл, а может на него так стресс повлиял? Хотя у Кости, иммунитет после моих «внушений»...

– Да кто ему, Дим, поверит-то, идём! – вмешался Костя. – А будет выступать – в «дурку» заберут.

– Костя, ты у меня точно допросишься...

– А что?

– А то – у... поверили ему уже и ещё раз поверят... возможно Анри тебе не всё рассказал... но я не хочу тобой, ещё раз рисковать.

– А что делать?

– Закрой глаза! – Дима мгновенно достал из кармана «зеркало» и вспышка ослепила Алекса. – Бежим!

Наконец-то они вернулись домой.

– Костя, ты теперь понимаешь, почему я запрещаю тебе ходить без охраны?

– Но теперь, Алекс нам не помеха.

– Костя, как ты не понимаешь... он может быть и забыл о твоей казни, но эту сволочь ничего не берёт, всё остальное-то, он помнит! И он не успокоится, пока нас не уничтожит! Наша смерть – цель его жизни! У тебя появился шанс, люди забыли основную часть твоих «косяков», ты для них по-прежнему – «царь и Бог»! Я тебя умоляю, Костя... хочешь я перед тобой на колени встану? – Дима опустил перед Костей на колени. – Воспользуйся этим шансом, не давай больше Алексу повода тебя снова «подставить», умоляю!

– Встань, Дима, ты что? Встань!

– Я тебя умоляю!

– Но неужели с Алексом ничего нельзя сделать? Встань, Дима! Я обещаю тебе! – Дима сделал, как велел Костя.

– Понимаешь... он очень и очень могущественный. Ты видел сам, – он всё помнит. На него это никак не повлияло. Может он и забыл всё на некоторое время, раз тебе удалось уйти, но он очень быстро всё вспомнил... понимаешь? Надеюсь, что на этот раз, он не вспомнит, хотя бы то, что тебя казнили... вот так, Костя... ты забыл, а он – помнит!

– Он что, сильнее меня?

– На данный момент, он сильнее нас вместе взятых, и зачем ему ещё и наша сила? – не понимаю... лопнет ведь... я бы мог его «сложить», используя твою формулу... – «даже у „двоечника“ есть гениальные изобретения», – подумал Дима, – и он молил бы о пощаде, и ему бы пришлось пойти на наши условия... но... я ведь пытался...

– Ты? Пытался? А когда... почему ты мне не сказал?

– Это было, когда тебя схватили... помнишь, мы тогда с тобой поругались? – «в очередной раз, – подумал Дима, – хоть бы опять не сцепиться, но по ходу, снова назревает конфликт...» – и я пошёл поговорить с ним... ему тогда стало плохо, но он отразил моё «нападение», и стало плохо, уже мне. Хорошо я поставил «блоки»...

– А...а...

– А у тебя, – продолжил Дима фразу, начатую Костей, – они давно стоят, ещё с тех пор, как ты «скосячил» на двойной «телепортации», пытаюсь списать у меня на экзамене.

– А почему я об этом не знаю?

– А почему я не знал, что ты встречался с Алексом и вытворял такое... почему я не знал, что ты подсыпал яд к нему в бассейн, и могло случиться так, что нас бы обоих казнили? И я бы уже не смог поменяться с тобой! Да, мы могли бы «свалить» при помощи «телепорта», но скрывались бы всю жизнь! Почему я не знал, что ты наелся сахара, которым «вытаскивал» людей? Почему?

– Прости...

– Ремня бы тебе хорошего за это! Ты же обещал мне говорить обо всём, а я не успевал бегать по городу и исправлять твои «косяки»! Как у меня всё получилось...

– Ты меня сильно любишь... поэтому...

– Да... ты прав, Крассавчик... – «Назвал «Крассавчик, – будет бить», – подумал Костя... – Я тебя люблю, ты прав, я тебя обожаю! Алекс же – ненавидит!

– Теперь понятно, почему у меня не получилось с первого раза сбежать, когда Ник, по твоему приказу, связал меня... только со второй попытки, когда я всё правильно сделал... и когда я сбежал из отеля... мне пришлось спускаться по простыням...

– Будет повод тебе её выучить... скажу тебе больше, Крассавчик, – «Ну вот, опять, – подумал Костя, „Крассавчик“ – звучит угрожающе...» – Я всегда, – продолжил Дима, удачно проскальзывая между мыслей Кости, – я всегда теперь знаю, если ты «косячишь» по формуле.

– Но это же ограничение моей свободы!

– Ах... свободы, значит! Я те покажу, свободу! А ну, иди сюда... – Дима стал гоняться за Костей по дому, догнал его, завалил к себе на плечо и отшлёпал! – Я тебе покажу свободу!

– Ай! Больно! Ай! – Дима отшвырнул Костю в сторону.

– Вали к нему! Всё! Убирайся! Алекс тебе покажет, «свободу»!

– Прости, Дим...

– Я тебя простил ещё до того, как ты успел провиниться! Иди к себе!

– Ну, Дима...

– Иди, Костя, и сиди там. Ты – наказан! Я тебе покажу «свободу»! А сбежишь, – всё! Я тебя больше не знаю! Вон!

Мы не будем с тобой больше вместе...

– Дим... ну...

– Ты ещё здесь? – Дима схватил Костю за руку и отвёл в спальню. – Сиди здесь! И попробуй только выйти без моего разрешения!

Димка не спал всю ночь. Но Морфей, всё же одержал над ним победу, правда только под утро... Ему приснился Анри: «Зачем ты так с Костей, он же забыл всё...»

– Да знаю я... мы с ним выяснили это уже. Но наше перемирие длилось не долго... мне снова пришлось его наказать...

– Тебе виднее...

– Ты пойми, Анри, я не хочу его всё время бить – каждый день... я и возвращаться не хотел из-за этого... из-за того, что придётся начинать всё сначала. Мне надоело быть тираном и деспотом.

– Ничего себе, тиран. Ты же делаешь это в интересах Кости.

– Да. Но и остальным от меня достаётся и с другими я, тоже...

– Нет. Ты просто не даёшь никому спуска. Так и надо! Ты – молодец! И воспитывать Костю у тебя хорошо получается. Я видя, что он становится неуправляемым, вообще свалил, а ты так за него грызёшься, так защищаешь, сражаешься...

– А я разве могу по-другому? А что, я что ли, управляемый?

– Н – да... ты, как и Костя, никому не подчиняешься, только своему брату... парадокс, да? Несмотря на внешнее сходство, вы очень разные, но одно вас объединяет, – это то, что вы не мыслите жизни друг без друга!

– Я... я ему подчиняюсь? Нет! Никогда!

– Да ладно, Дим, ты вспомни только... ему удаётся на тебя влиять. Иногда он использует Ника для достижения цели... но...

– Ты прав, у Кости неплохо получается мной манипулировать... но, что мне делать дальше с ним? Ведь после всего, что случилось, он так и не понял ничего! Я бы так не волновался, если бы не Алекс! Ты понимаешь, он начал войну против нас! Как мне его одолеть? Он ведь уничтожит Костика!

– Ой, не знаю... проще тебе совсем отказаться от Кости, чем одолеть Алекса!

– Да как ты можешь? Причём здесь «проще»? Я никогда не оставлю этого негодника, никогда не отдам его Алексу! А есть ли ещё варианты?

– Стань с Костей строже, не давай ему спуска!

– Куда уж строже-то? Я итак его каждый день избиваю. Лучше бы я не поддавался на его уговоры и остался «там». Лучше бы я не вернулся!

– А ещё сомневаешься в том, что Костя на тебя влияет!

– Я бы его убил за это влияние... И не он это, а мама...

– Но это Костя её попросил... да и не мог ты не вернуться.

– Ну, не знаю, Косте, конечно без меня пришлось бы нелегко...

– Он бы и не выжил, а если бы и выжил, то без твоей опеки всё равно бы попал в лапы Алекса. И ты это прекрасно знаешь.

Дима вцепился в одежду Анри:

– Умоляю, скажи, ты знаешь! Я не хочу ругаться с человеком, которого люблю больше жизни из-за этого падонка! Что делать? Ты знаешь! Ты должен знать!

– Ты держи Костю в узде...

– Это никогда не останавливало Алекса, не остановит это его и теперь. Теперь он вообще озверел! Он не отстанет! И чего он хочет? Ну... чего ему нужно?

– Ваша «сила»!

– Он сейчас сильнее, даже Костика!

– Как это?

– Не притворяйся! Я знаю, что Костя гораздо сильнее меня, и ничего, что пока он это отрицает!

– Я не стану этого отрицать, и как тебе эта новость?

– Тоже мне, новость. Новость это то, что ты наконец-то перестал это отрицать, только мне не понятно, почему ты так настойчиво уговаривал меня бросить его?

– Я боялся, что если ты узнаешь...

– Уж мне ли про Костика, что-то не знать, хотя и такое бывает, ведь знай я всё о нём... ну да ладно. Я очень надеюсь, что этот несносный мальчишка, в конце – концов возьмётся за ум... но пока он сам себя блокирует. Я бы не переживал так, «как только, так сразу», но Алекс... вот нам с Костиком повезло на редкость с родственниками, с братом особенно... Да! Он сильнее Костика!

– Да ладно...

– Что, «ладно», Анри? Хотя бы взять тот случай, когда я спасая Костю, воспользовался твоим «зеркалом»...

– И что?

– Костик... ё... как всегда меня ослушался и придя на площадь, всё забыл от вспышки, как и другие... очнувшись, он стал меня искать, но не найдя живым, отправился на «переход»... вот я и не понимаю, Анри зачем он меня уговорил остаться, чтобы по возвращении избить? Ну тут ладно, он как и я, особо не разбирается вначале... чтобы потом снова «делать мне мозги»? Но это, ещё пол беды... Алекс-то всё помнит! Он встретил нас, когда мы с Костей возвращались домой... Костя тогда, обидевшись в очередной раз, на мои очередные «метели», – сбежал... это было уже после «казни»... я нашёл его, мы вроде как, всё выяснили... мне правда снова пришлось на него наорать... в общем, по дороге домой, Алекс очень удивился, увидев нас вместе! Он-то всё помнил или вспомнил тот факт, что Костю-то казнили, то есть считал, что его нет, да и меня – тоже, поскольку все знают, что я без Кости жить не смогу! А тут мы снова вдвоём! Снова выясняем отношения, орём друг на друга, – радуемся жизни в общем! Он-то думал, что больше этого не увидит, а тут мы, испортили ему удовольствие. Мне пришлось снова вытащить «зеркало», Костя, как ни странно, на этот раз послушал меня и закрыл глаза, когда я ему велел сделать это! Поэтому, на этот раз, он ничего не забыл! Но, где гарантия, что Алекс снова всё не вспомнит? Поэтому, я очень боюсь за Костю! Бить этого негодника? – бесполезно! Ругать – тем более... я уже охрип, орать на него! Отказываться от него? Выгонять? Так мне его жаль... да и не действует это тоже... а ты говоришь, «будь с ним строже...». Он вообще уже вышел из подчинения! А знаешь, если я на него не ору, он вообще думает, что мне всё равно! И что мне с этим негодником делать? Я уже говорил, что мне пришлось его наказывать... я, возможно погорячился, но на тот момент его поведение меня возмутило!

– А что случилось?

– При всём таланте Кости, кое-что у него, пока не получается. Например, есть у него трудности с формулой «телепорта»... как я его за это не ругал, а он берёт, читает её неверно, а затем, из-за этого умирает, да ещё и мне говорить не хочет, боясь наказания... а потом... сам понимаешь, время упущено, и мне приходится ещё сложнее. Ну, думаю я, фиг с ней, с формулой, в конце концов, жизнь Кости мне дороже... Так вот, поставил я «блоки» на тот случай, если Костя ошибётся, ну для его же безопасности, но сказать ему об этом раньше вчерашнего вечера, не имел возможности... и что ты думаешь, Анри? – этот непревзойдённый Мастер, это чудо, которое сведёт любого с ума, стал возмущаться: орать, что я, видите ли, его свободу ограничиваю!

– Он что, совсем?

– Я же говорю, любого рассудка лишит! Ну я не выдержал и отлупил его!

– И правильно сделал!

– Нет, Анри, не правильно! Так нельзя! Я ненавижу себя за свою рукораспушенность! Надо было всё спокойно объяснить ему, а я сорвался, и кому от этого легче стало? Он ревет у себя в спальне, наверно жалея уже, что просил меня вернуться и жить дальше, я тоже, как видишь – не в лучшем расположении духа... он, думаешь, после моего втыка, что-нибудь поймёт? – нет! Ещё чего доброго сбежит, если уже не сбежал... так что я не знаю, как мне с ним быть, а ты говорить не хочешь... а если я уйду, то ведь придёт в отель, будет «нудимкать», если дойдёт, конечно, и его снова не похитят. Вот так мы и живём, с тех пор, как остались одни...

– Ну ладно, Дим, с Костей по-другому нельзя!

– Можно! У тебя получалось! Ты никогда, пока был с нами на нас, даже голос не повысил!

– И сбежал потом... потому что уже ничего не мог сделать...

– Но ту ночь-то ты помнишь? Когда досталось и мне и ему?

Тебе особенно! Приезжаю, а они мебель друг о друга ломают! Вы ведь с Костей так не дрались, пока я был с вами, или делали это так, чтобы я не видел, а я всё удивлялся; откуда у вас синяки, а вы оба молчали... ну не выбивать же мне было из вас признание, добавляя вам ещё больше синяков. А оставшись один на один с Костей, ты ему за всё отомстил...

– Как это?

– Синяки, в основном были на тебе...

– Ну... мне и сейчас от Кости достаётся...

– Это Костя изначально был деспотом и тираном, а тебе, когда я уехал пришлось таким стать, чтобы держать его под контролем...

– Ах вот оно, что? Зачем же ты молчал!

– Скажу тебе больше... все способности изначально были только у тебя, но ты не потерпел такую несправедливость, и стал Костю всему учить... но Костя – лодырь и «двоечник» и ему никогда не стать таким, как ты и уж тем более, сильнее тебя!

– Нет! Ты же сам говорил...

– Ты его таким сделал! Но он быстро потеряет все навыки... и быть могущественнее тебя ему не долго, он же сам для этого ничего не делает!

– Нет!

– Да даже Алекс, пройдя обучение в вашей Академии, стал мощнее его! И ты ещё споришь со мной?

– Нет! Я не верю! Ты мне так сказал, чтобы я его бросил, но даже если всё, что ты сказал правда, этого никогда не произойдёт! Но скажи мне... у него столько клиентов, что это просто так?

– Ты прав, но это чисто твоя заслуга!

– Есть вещи в которых Костя лучше меня разбирается!

– Возможно... но это тоже с твоей подачи... и вообще ему с тобой очень повезло...

– Ага... о таком брате можно только мечтать... он наверно и не помнит, как я выгляжу без ремня в руках. А если я его не луплю в течении некоторого времени, он вообще сомневается в том, что рядом с ним его брат!

– А кто задушит любого за Костю, кто мне тут говорил недавно: «согласен на всё, лишь бы он жил!»? Кто? – Дима!

– Я... но и он припёрся на площадь зная, что я в опасности! И ему было пополам, что я его за это накажу, что ему влетит за то, что он меня ослушался, я ему это обещал. В конце концов, я старший или нет?

– Или нет.

– Не понял?

– Ну, если старший не ты, тогда – кто? Что, Дима, это так трудно понять?

- Костя старше меня?
- Шок – это по-нашему...
- Какая разница, младше он, старше... Костина заблудшая душа всё равно не останется без моей поддержки! Старше он... теперь понятно, почему он считает, что может быть безответственным, изводя меня своими выходками. А он знает?
- Ой... не надо... Ты итак от него воешь... представь, если он узнает всё...
- Ты прав... но может это ему поможет раскрыться, может он уже прекратит в конце концов, прятаться в моей тени и поняв, что старше, обзаведётся ответственностью за свою персону? Может, стоит ему сказать? Это ведь несправедливо, что я знаю о том, что касается его, а он – в неведении...
- Пока не говори ему, иначе он и тебе перестанет подчиняться.
- А что, он мне подчиняется, что ли? Только после того, как я на него наору.
- А так – вообще не будет... он будет обижен, рассержен, начнёт мстить.
- Ты прав. Что же делать-то? Я ведь не смогу долго молчать... придумал! Я ему всё расскажу, когда уничтожу причину наших скандалов – Алексея!
- Ну... с Алексом вы сможете справиться, только вдвоём...
- Делать-то, что?
- А ты, подумай... ты ведь однажды уже занял место Кости, став деспотом! Стань теперь бунтарём, пусть Костя поймёт то, что сейчас понимаешь ты, когда не знаешь, где его носит. Сам заведи дружбу с Алексом. Он будет у тебя под контролем.
- Костя меня за это убьёт!
- Вот видишь, ты уже в мыслях поменялся с Костей местами. Да в начале он будет в ярости, но тебе же не привыкать идти на жертвы ради него. Но зато получив от тебя снова «хорошего ремня»...
- Я не хочу его бить! – перебил Дима своего наставника...
- Захочешь... так вот, получив от тебя взбучку, он задумается. Задумается... и вы сможете найти решение! Дерзай, Димчик!

Я за тебя, умру и вновь воскресну...

Дима проснулся, привёл себя в порядок, улыбнувшись себе в зеркале.

«Ух, красавчик... надо идти другого Крассавчика вразумлять... ну вот, чего ему не живётся, – ворчал он, потягиваясь, наконец выйдя из своей спальни, он заглянул в спальню Кости, тот мирно спал. – Ну, хоть кто-то спит, закрывая дверь в комнату брата, подумал Дима, а глядя на часы, которые висели на стене – ужаснулся: – а...а... клиенты ведь придут. Вот, я – соня. Хорошо, что Анри ушёл, а то бы я с ним так и беседовал...» – Несмотря на жуткую обиду за Костю, за то, что люди с ним сделали, Димка решил всё же сменить гнев на милость и снова начать принимать клиентов, хотя всё бы отдал, лишь бы и сегодня их не было... ещё была жива в нём обида за брата. «Хоть бы не пришёл никто, – думал Дима, – а придут, – пошлю их... лучше займусь Костиным воспитанием, а то он опять вчера от меня хлопотал... ничего, пусть и сегодня ещё дома сидит, а то ведь вообще никакой управы на него нет, даже „язык жестов“, стал плохо понимать...»

Костя же проснувшись вообще пожалел, что ложился спать. Ему тоже приснился Анри, точнее его разговор с Димкой, а именно та его часть, где Анри рассказывал, что Костя был деспотом и данных у него никаких не было, а если что и появилось, так это благодаря стараниям Димки! И Костя, обладая только частью информации, сгоряча, не разобравшись сделал неверные выводы:

«Так больше не должно продолжаться, – плакал он, – Алекс... и то талантливее меня! – он и забыл совсем, что Димке было параллельно, когда и при каких обстоятельствах раскроет Костя свой Дар окончательно, да и раскроет ли вообще. – Димку это мало интересовало... – А я, только Димке жизнь отравляю своим присутствием!» – Но тут Костя вспомнил, что всё ещё «под домашним арестом», и Димка запретил ему выходить, даже из своей комнаты...

Костя зная, что Димка найдёт его везде, решил отправиться туда, где слово «везде» не распространяется... просто сбежать из дома, означало получение очередного втыка от Димки, отправиться туда, откуда недавно сам забирал Димку... так Дима найдёт его и там... он решил «зависнуть» между реальностями, он и не думал, что это опасно.

От «проходной» в Эдем, ещё можно было вернуться, оттуда же, куда собрался Костя... – он и сам не знал... однажды он хотел это выяснить у Димки, но тот услышав только то, о чём Костя хочет спросить, взял пластырь и заклеил ему рот.

– Даже и не вспоминай! Забудь и не вспоминай! – орал на него Димка. – А если вспомнишь... – он схватил Костю за ухо, но тот, даже закричать от боли не смог! Димка отпустил Костю и отклеил пластырь. – Ты понял?

– Да!

– Не вздумай!

Но Костя, «вздумал».

– Расскажи, что знаешь? – пристал он к Димке, а тот итак был в ужасном настроении, поскольку уже в этот день побил Костю за его очередную выходку.

– Тебе ещё добавить? – спросил Дима. Косте было не страшно если бы Димка ему «добавил ещё», итак всё болело от предыдущей «воспитательной беседы»... – Я об этом мало что знаю... – продолжил наставник Кости, который имел честь быть к тому же и его братом тоже... – Анри, как-то рассказывал, что оттуда даже Мастера не возвращаются, так что – нам туда не зачем.

Больше Костя не спрашивал у Димки ничего на эту тему, но помнил, что есть формула, по которой можно туда попасть, а хранится она в старых вещах Анри, а вещи эти находятся в старом охотничьем домике за «Заброшенным парком». Туда-то Костя и решил отправиться. Но, что делать? – формула, чтобы сбежать была Косте недоступна; правильную он забыл,

а не правильную он мог бы использовать... «всё равно ведь не вернусь, так кому какая разница...» – думал Костя... да только Димка поставил «блоки», на тот случай, если Костя ошибётся. Да и Дима сразу же узнает о его ошибке и будет в ярости. Тогда Костя уже вряд ли отделается парой шлепков по задку... сбежать? – как? Выход охраняет Ник, да и Дима – на чеку. Окно же Димка, зная непредсказуемость своего брата и его непокорный нрав, велел загородить решётками... про решётки Костя и вспоминать не хотел... как смотрел в окно, так и вспоминал о пожаре в полицейском участке, как Дима его вытащил перед самым разрушением перегородки, как выхаживал потом, как выгораживал перед полицией и его жертвами, оставшимися в ту ночь без крыши над головой, тогда Димка на Костю, даже голос не повысил...

«И как ты меня, Димка, терпел столько, – сокрушался Костя, – бездарь, дебошир, беспредельщик... только ты был предан мне до конца, но теперь, я должен освободить тебя от своей никчёмной персоны, а то ты так и будешь меня опекать, а сам, так и не начнёшь ту жизнь, которой достоин... без меня... Как в тюрьме! – заплакал Костя снова увидев решётку, бездарно торчащую в окне. Но тут вдруг подумал: «а что если Димка, за «хорошее поведение», «скостит» мне срок? Вряд ли... – тут же осёкся Костя, – Димка знает, что если я уж очень покладистый, значит, что-то задумал, это правда, как и то, что если Димка меня не ругает, то скорее всего, скоро исчезнет, решив меня таким образом проучить, а уж если он называет меня, «Крассавчик», то всё... если не побьёт, то уж отругает – то точно». – Но деваться не куда, нужно попробовать... – он решил пойти на хитрость. Выйдя из комнаты, он заглянул в офис к брату. Как ни странно, Дима не стал его за это ругать...

– А, Костик, проходи... как спалось?

– Как бы ты спал, если бы тебя накануне наказали?

– Да... – вздохнул Дима, – это я зря спросил... но согласись, ты сам меня вынудил поступить так с тобой. Хотя, я и погорячился... прости...

– И ты меня, тоже прости, я не подумал...

– Ну... когда ты думал, Костя? Я не помню! Ладно всё, а то опять разругаемся, а я этого не хочу! Не обижайся. Я же за тебя переживаю! Сам подумай, зачем тебе лишний раз страдать из-за собственной невнимательности? Я даже жалею, что раньше эти «блоки» не поставил, тогда бы ты не врос в решётку!

– Не вспоминай!

– А что? Вот тогда – была свобода... такая свобода была, Костя... Жаль, я тебе мало вчера «вставил»! Мало, Костя! Надо было вчера тебе про эту «свободу» напомнить! Так напомнить, чтобы ты уж точно не мог спать от того, что ни сидеть, ни лежать, не смог бы! И не только в эту ночь! А то, жалуемся мы! Наказали их, видите ли, свободу их ограничили... Ах, Дима... ах, сволочь! Мы из-за него спали плохо! Переживали! А Дима, хорошо спал? Что-то ты молчал про свободу, когда застрял в решётке и мне уже было не отличить где ты, а где этот «хэввиметалл», а сзади ещё и огонь подбирался!

– Ну... и оставил бы меня там!

– Что?

– Что слышал!

– Хорошо, Костя... я сниму «блоки» – ты свободен, абсолютно! Всё! Если что, я к твоим услугам! Но с моей стороны, вообще больше никаких запретов и ограничений! Хочешь свободу? – получай! – Димка хлопнул дверью своего офиса и спустился вниз. – Никуш, кофейку бы...

– Скажу, чтобы сварили.

– И мне, тоже! – сказал Костя, сбегая по ступенькам вслед за Димой. – Дим...

– Ну... чего ещё? Что ты хотел спросить? А главное, зачем? Мне это не понятно, Костя, что я могу тебе посоветовать? Ты свободен, ты сам всё знаешь, я – сам по себе, ты – сам по себе... всё! Устраивает?

– Нет!

– Отчего же? То плачешься, что я твою свободу ограничиваю, то теперь, когда ты её получил в полное своё распоряжение – снова мы не довольны...

– Я... ещё много чего не знаю...

– Чего?

– Ко мне вот-вот клиенты должны прийти... можно я к ним пойду? Я знаю, тебе после всего, что они со мной сделали, это не понравится, но я зла на них не держу...

– Твоя доброта тебя погубит... иди, если хочешь, я же сказал: полная свобода... делай всё так, как считаешь нужным. Чего у меня спрашиваешь? Может быть и я, следуя твоему примеру, тоже возьмусь за работу... но пока я не могу, ты же понимаешь, мне обидно... и пока я в таком состоянии, я им только хуже сделаю... Когда меня вели на скалу, я их всех задушить был готов! А ты иди, если хочешь, работай, отдавай себя людям! Они тебя «отблагодарят» ещё! Если бы ты слышал, как они глумились, кривлялись, насмехались... но ты же слышал, Костя! В суде-то все были на своих местах! А вообще-то, ты ведь забыл всё от вспышки, – произнес Димка с горечью в голосе, – но может, это и к лучшему... себе что ли «зеркальцем» в глаза посветить? Я не смогу забыть подобного кошмара, даже сделав это. Но я не вправе указывать тебе, что делать и навязывать свою точку зрения! Я же сказал: абсолютная свобода!

– Прости!

– Нет проблем, я просто настолько увлёкся, опекая тебя, и не заметил, что ты больше во мне не нуждаешься, так что – это ты меня прости!

– Дим...

– Ладно... ла – дно... прощаю... хотя, и не стоило бы этого делать... но я и правда уже «перегнул палку», требуя от тебя абсолютной покорности, совсем забыв о том, что ты – личность. Только и ты меня пойми... я погорячился...

Значит, я могу идти?

«Иди, пока можешь...», – подумал Димка, а вслух сказал: – Конечно...

– Но есть ещё одна проблема...

– Всего одна?

– Ну, Дима...

– Значит тебе, можно меня доводить, а мне на это даже обижаться нельзя? Ладно, чем могу помочь?

– Я-то ведь, всё забыл после того случая... ну... с решёткой...

– А... – Димка еле сдерживал себя, ему очень хотелось вдоволь поиздеваться над братом... – когда ты был абсолютно свободен?

– Ну, зачем ты так со мной?

– Как с тобой ещё можно? Боишься их принимать? Ты ведь не забыл, как на меня орать. Значит, и всё остальное помнишь...

– Твои слова бьют больнее плети...

– А ты думал... ладно... не буду больше ругаться... если что-то не будет получаться, ты вели клиенту прийти в другой день, а сам спроси у меня, как и что, вместе мы, что-нибудь придумаем. Главное – выиграть время. Запиши: что кому нужно, ещё и задание дай... ну там... собрать траву на кладбище в полночь... они это любят, особенно женщины. Их хлебом не корми, пошли только среди ночи на кладбище... и чтобы никого с собой не брали! И дома никто не знал! Представляешь... идёт этакая фифа, вся размалёванная, на шпильках... и вот... прёт она ночью по кладбищу, шарахаясь от любого столба... «Ах... ох... ой... ноготь сломался, ах... чулок «стрелку» пустил... ой... каблук застрял в чём-то... Помогите... е...е!» – Костя и Ник, взорвались со смеху! – Ну, вот... а то нытьё сплошное... «нудима, нудима...» или скажи человеку так: «я сегодня вашу проблему не могу решить... вот в полнолуние, новолуние... в чётное число, в... понятно?»

- Да... Спасибо Дим... – ответил Костя, направляясь к выходу...
- Будут деньги – заходите...
- Ты его что, отпустил? – спросил Ник.
- Да пусть валит на все четыре стороны! Надоело!
- А если он «пятую» найдёт?
- Пусть делает, что хочет! Сколько можно! Я что, железный что ли? Хочет свободы – запросто!
- Дима, ты не прав.
- Возможно... но я не знаю, Ник, правда не знаю, что мне с ним делать... Я для него превратился в чудовище! Хуже меня уже и нет никого! Пусть делает, что хочет! Всё! – Димка ушёл к себе...

Костя нашёл охотничий домик. «Где же Анри спрятал формулу? Потерпи, Димчик, скоро я тебя больше не побеспокою. Так будет лучше для всех. Тетрадка какая-то, а может в ней Анри записал эту формулу? – спросил сам себя Костя, наткнувшись на слегка потрёпанную записную книжку в бордовом переплёте, – ну-ка... о! Что здесь написано? – „предупреждение: хорошо подумай, прежде чем читать дальше...“ – Да подумал сто раз... зачем я буду Димке мешать...».

Смеркалось... Костя так и не появился...

Даже если ты уйдёшь, всю пустоту миров...

– Где Костя? – спросил Ник Димку.
– Понятия не имею, – ответил тот равнодушным тоном.
– Давай пойдём его искать...
– Чего его искать, наклюкается опять в какой-нибудь забегаловке. Дэн-то ему не нали-
вает...

– Ты бы всё-таки пошёл его искать...
– Зачем? Он хотел свободы, он её получил!
– Тогда я пойду, только... ты ведь знаешь, он не захочет возвращаться, поскольку будет
бояться, что ты его накажешь...

– Если бы он этого боялся, он бы уже давно был дома. Я же сказал, – он свободен! Пусть
идёт домой, я не стану ругаться.

Ник искал Костю везде... никто и нигде его не видел. Некоторые клиенты обижались,
что он их так и не принял, хотя обещал. Ник объяснил, что они с Димкой опять поругались,
и Костя не в том состоянии, чтобы работать. Устав от бессмысленных поисков Ник вернулся
домой, а точнее, на работу... да и дом близнецов, которые вечно «грызлись», стал и для него
уже домом. Он иногда не понимал: «...и чего им не живётся, – думал он, – всё есть... дом
роскошный, сад, бассейн, денег немеренно, талант, уважение, молодость, красота...»

Димка бы всё это отдал, лишь бы перестать ругаться с Костей... только вот, кому бы
заплатить?

– Ты же гипнозом обладаешь? – говорил ему Ник.
– Это не на долго. Да и потом, зачем мне «зомби»? Я хочу, чтобы Костя меня просто
уважал.

– Как это, его нигде нет? – спросил Дима у Ника, когда тот вернулся... – А в «Заброшен-
ном парке»? А в...

– Везде искал.
– Вот, заразёныш... – он взял шар... – какая-то голубая комната, шум моря, какое
море... он что, на пляж пошёл? – но у нас вообще не такое море... это розовое, какое-то...
может, у меня шар сломался? Был хороший... даже два... один взорвался, а другой, Костя
разбил, когда мы ругались. А этот, я сам делал, может напутал что... розовое море... это я
не знаю, где...

– И фиолетовый песок... – добавил Ник...
– Вот найду его, я ему такое «розовое море» устрою! А может, нам с ним взять отпуск
и переместиться на пляж... а что... шалаш построим... но сначала, «розовое море» для
Кости... и песок фиолетовый... в течении месяца...

– Найди сначала... – заметил Ник...
Димка Костю, тоже нигде не нашёл.
– Неужели это чудо опять опростилось на «переход» в рай, Ангелов развлекать? Если так,
то я наверное опоздал.

– А вдруг – не опоздал? Да и тела Кости ты же не нашёл?
– Ты прав. На «переходе» тело не нужно, его здесь оставляют, хотя как ни странно, Ник,
облик там не меняется.

– Это если внешность нравится.
– Возможно... но Костина внешность, долго не будет нравится хозяину, если я его найду,
конечно...

– Найдёшь. Ты его сильно любишь.
– Ещё больше я его ненавижу.

– А хочешь узнать, что в тебе по отношению к Косте доминирует; любовь или ненависть?

– Ну-ка...

– А что ты будешь делать, если не найдёшь его, если вдруг узнаешь, что всё кончено?

– Нет! Даже не допускай мысли, что такое может произойти! Нет! Я без него не смогу жить!

– Хорошая ненависть... – заметил Ник, – но «розовое море» с «фиолетовым песком», как бы тебе его не было жаль, ты ему всё-таки устрой, если найдёшь конечно...

– Найду! Я туда на «переход», если не вернусь, значит я остался «там», с этим чудом, братом своим!

– Надеюсь вскоре увидеть вас вместе!

– Я тоже!

Димка ещё не знал, что Ник оказался прав. Его ученик вообще являл собой воплощение мудрости, спокойствия и рассудительности. Но прав он оказался в том, что Костя нашёл «пятую» сторону... Димка снова оказался там, откуда ещё совсем недавно его «вытаскивал» Костя, умоляя вернуться. «Ну, почему, – думал юный волшебник, – ну что же я не так делаю...».

– Привет всем! – крикнул он, завидя дежурных ангелов.

– А ты что здесь делаешь? – спросил его дежурный ангел.

– Где мой брат? – спросил Димка, переходя на крик.

– Какой брат?

– У меня только один брат, и ты это прекрасно знаешь!

– Кости здесь нет!

– Как нет? Уже, нет? Как вы могли? Это недоразумение не соображает не фигя! Зачем вы его пропустили? Пустите меня к нему, пустите! Я хочу посмотреть в глаза этой дряни, я хочу спросить: «За что?». Где он?

– Дима, успокойся, Кости здесь нет и не было с тех пор, как он приходил за тобой сюда в прошлый раз!

– Слушай... я понимаю, возможно он обижен и не хочет меня видеть, но скажи честно, скажи, всё кончено?

– Нет, я так больше не могу, – сказал один ангел другому, – давай зови Селену, только она со своими сыновьями может управляться...

– Дима, сынок, ну что опять случилось, что ты здесь делаешь? Ты же знаешь, что это опасно... – тихо произнесла Селена, приблизившись к Диме.

– Мама... зачем? Зачем вы забрали Костю к себе и не хотите меня к нему пустить! – кричал Димка сквозь слёзы.

– Димочка, успокойся, я не понимаю о чём ты... Кости здесь нет!

– Как нет?

– А где он тогда?

– Не знаю, Дима, но здесь его точно нет, я бы знала. И не стала бы тебя обманывать, если бы с Костей, что-то случилось. Даже если бы он пришёл сюда, я бы не допустила, чтобы он «прошёл» дальше, не поговорив с тобой. Я бы вообще не допустила, чтобы он туда прошёл, вы ещё маленькие и вам рано уходить из жизни.

– Но как же так? Я его везде искал... его нет нигде...

– Странно... – Селена подошла к ангелам, они о чём-то долго говорили, эмоционально жестикулируя... наконец-то Селена, снова подошла к Димке, – не знаю даже, как сказать...

– Что... я прав оказался, да? Ну, так позовите его. Я хоть попрощаюсь с ним... или... или нет! Я пойду с ним через «переход»! Позовите Костю! – стал опять кричать Димка.

– Тихо, Дима, тихо... дело обстоит гораздо хуже...

– Куда уж хуже? Где он?

– Он действительно, – нигде... ты был прав сказав, что его нигде нет! Вернее, он есть там, где «нигде», то есть там, в том месте, которого нет...

– И... и... – Димка не распорядился своими эмоциями... – что мне теперь делать?

– Ты уже ничего не сделаешь...

– Я не сделаю? Да я ради Кости жизнь отдам! Ты же знаешь, мама!

– Дима, подожди! – кричала Селена вслед Димке...

– Я найду его, мама! – ответил Димка ей и «вернулся» в свою реальность... – О... ё... чудо, так чудо!

– Что? – спросил Ник. – Почему ты один?

– А его «там» – нет!

– Как, нет?

– А вот так! Этот... вообще неизвестно где! Вот так вот! Видимо, свобода вскружила ему голову до такой степени, что... подожди, подожди... есть такое место... между двумя реальностями... жуткое, по рассказам Анри, местечко... Костя как-то спрашивал меня о нём, но что я ему мог рассказать, я сам мало, что знаю, да и знать не нужно...

– А почему оно жуткое?

– Потому, что оттуда нет возврата...

– Когда будем делать прощальный обед?

– Чего? Какой обед? Я пойду туда. К нему!

– Тогда, я буду вынужден делать прощальный обед по обоим Мастерам!

– Ещё чего!

– Сам же говоришь – оттуда не возвращаются!

– Мы с Костиком – вернёмся!

– А если, нет?

– Не важно. Мы же будем с ним вместе – е – е, и у нас впереди – ве – ечно – сть... – Димка размахивал руками перед лицом Ника, пытаясь его напугать...

– Не пугай меня, мне итак страшно!

– А мне – нет!

– А вдруг вы не вернётесь?

– Не вернёмся через неделю – заказывай прощальный банкет.

– Алексу на радость?

– Э... нет... я ему такого удовольствия не доставлю! Я за Костей!

– Дима!

– Мы скоро вернёмся, Ник!

– Дима!

Но Дима его уже не слышал. Используя «телепорт», он мгновенно оказался у охотничьего домика. «Чем же я тебя так обидел? – недоумевал Димка, разыскивая тетрадь с формулами, которую не пришлось искать долго, поскольку, не Анри, не Костя, особой аккуратностью не отличались... – Вроде, ничем... ну, наорал... ну, побил... так в первый раз, что ли? Да и не ругал я его сильно... да и не бил... отшлёпал только, так было за что. Да и кто из нас тогда больше обиделся; я или он, – это ещё вопрос. А когда я обижаюсь, он вообще руки распускает, и ничего, я же никуда не деваюсь. Ну ворчу, ну, обижаюсь, ну, посылаю его, но ведь миримся мы с ним потом... вот она, тетрадка! Ладно, вот увижу его и спрошу, в чём дело...» – Дима, прочтя формулу, оказался в удивительном месте... «и чего тут жуткого? – красота какая!»... – он вдруг увидел море, решив искупаться, Димка вдруг обнаружил, посмотрев под ноги, что идёт по фиолетовому песку... а море перед его глазами, вдруг стало переливаться всеми цветами радуги...

– Ух, ты... красота какая, – восхитился Димка, – я же это уже, где-то видел... в шаре, я видел это в шаре... что ж, не плохое местечко, чтобы остаться здесь навсегда, но почему здесь

нет никого, для чего оно вообще... сделали бы курорт, что ли? Но где, Костя? Его я что-то не вижу, неужели его и здесь нет тоже, и что же, я получается, зря сюда пришёл? Где же он? С одной стороны, – думал Димка, – это даже хорошо, что его здесь нет, значит, он жив и с ним всё в порядке, но что будет с ним, когда он узнает, что меня больше нет? – обрадуется, наверное! – Димка огляделся... – Море, бескрайний пляж... хорошо, только надоедает быстро... ну, море... это долбанное розовое море, песок этот обжигающий... и никого вокруг, с ума можно сойти... ни Костика, с его бесконечными «нудима...», не Ника, который всё время ворчит: «...ну, что вы опять дерётесь...» – сам бы попробовал остаться с Костей хоть на час, тет-а-тет, и попробовал бы его не ударить... – тут Димка почувствовал, что не один на острове, он осмотрелся: – иду, иду... а пляж всё не заканчивается... а это что? – шалаш? Я же такой хотел построить на нашем пляже во время отпуска... – он заглянул внутрь... – на сиреновом покрывале, которое почти сливалось с песком, лежал его брат... Костя свернулся «клубочком», пытаясь согреться... – что за безответственность, – думал Дима, – ругаю его за это, – всё бесполезно, так ведь и заболеть не долго... хотя... какая теперь разница, мы же уже не в своей реальности... – Костя спал беспокойно, кричал во сне... Димка присел с ним рядом, чтобы успокоить, он укрыл его своей курткой... – Т – с – с... всё хорошо...

– Дима, – кричал во сне Костя, – прости!

– О нет... даже во сне... – он погладил Костю по лицу, тот открыл глаза, но думал, что продолжает спать, а Дима ему снится...

– Дима... – стонал Костя, – хоть ты...

– Ну... и как тебе здесь? Не плохое местечко?

– Ужасное!

– Почему? Красиво!

– Свихнуться можно от этой красоты! Ты не ищи меня! И прости за всё, если можешь!

– Как это, «не ищи», я тебя уже нашёл!

– Ты сердисься, будто настоящий, ты даже во сне строгий и ругаешься!

– Во сне?

– Да... ты же мне снишься!

– Я тебе покажу, «во сне»! – Димка ущипнул Костю за руку так, что тот аж взвыл, нарушив абсолютную тишину, угрожающую своим безмолвием...

– А – а – й! Больно! Дима... но...

– Я не Дима, но! Я, «нудима»! Или ты забыл?

– Ты за... а... чем сюда пришёл? – спросил Костя, чуть заикаясь от удивления...

– Захотелось ещё раз, твоё, «нудима» услышать...

– Ты, что? Зачем?

– А ты, зачем? Я и пришёл сюда, чтобы спросить: «зачем»?

– Ты невыносим! Как бы я тебя не доводил, ты всё равно идёшь за мной!

– Ты ещё скажи, что умышленно делал так, чтобы я злился, что ты специально испытывал моё терпение!

– Да!

– Что?

– Нет!

– Что?

– Не всегда!

Димка обнял Костю, тот конечно такого не ожидал... он думал, что Димка его ударит...

– Бедный... несчастный, одинокий мой мальчик, ну, кто виноват в том, что мы с тобой на белом свете одни?

– Ты что, не понял? Мы уже не на «белом свете», Дима!

– Ничего... разберёмся... ты что, не читал формулу до конца?

- Нет!
- Там написано, что можно вернуться, если прочитать её наоборот!
- Я не...
- Д – в – о – е – ч – н – и – к!
- Ну, Дима!
- Оу!
- Тебе нравится?
- Оу! Раньше мне было противно. А теперь, я очень рад это слышать! Я очень рад, что нашёл тебя! Очень! Но ты не всё знаешь...
- Что?
- Там внизу надпись была какая-то, пометка, но я не стал разбираться, что да как...
- Это что же получается... мы здесь насовсем?
- Да ну и что, ведь мы – вместе, а где – не важно... Крассавчик...
- Не надо!
- А...а... вот ты чего больше всего не любишь... Крассавчик!
- Не надо!
- Крассавчик! Вечность впереди! И я эту вечность, буду называть тебя «Крассавчик»!
- Не надо!
- Крассавчик!
- Я уйду сейчас, если ты не прекратишь!
- Крассавчик! Куда ты уйдёшь?
- Твоя взяла...
- Я всё хочу у тебя спросить, чего ты сбежал-то? Я тебя чем-то обидел? – прости, но и ты меня обидел, ничуть не меньше...
- Дело не в этом...
- А в чём?
- Во мне! Я не достоин...
- Чего? По-моему, достойнее человека, чем ты, нет и быть не может.
- Я? Ты не прав, это из-за меня ты страдаешь...
- А вот, с этого места, по подробнее...
- Я... я такой плохой...
- Ты – самый лучший!
- Не правда!
- Правда... ну... ругаю я тебя, что с тобой сделаешь, – не послушный ты... но это ведь не повод сбегать из дома, да ещё и не понятно куда... а знаешь, я ведь «видел» это место в шаре, я тогда так на тебя разозлился, что обещал, что как найду, устрою тебе «розовое море»...
- А мне и нужно устроить...
- Ну, что ты...
- Это из-за меня Анри нас бросил. Ты очень переживал, что у тебя нет семьи, а это из-за меня...
- Ты – моя семья! Ты такой многогранный, что больше никого и не надо!
- А ты – моя! Как начнёшь «метелить»... будто тебя человек десять...
- Ну вот... зачем нам ещё, кто-то... мы бы любого, кто был бы с нами – уничтожили. В том числе и Анри. И с чего ты взял, что это он из-за тебя уехал? У него свои дела, и он просто испугался трудностей.
- Я никому не нужен!
- Неправда!
- Правда!

– Нет! Ты мне нужен! Хотя, ты мне всегда говорил, что я тебе – никто, так что возможно, ты и прав, но я же всё равно здесь!

– Нет! Ты для меня – всё! Ты сделал всё, что мог! Но я, не достоин быть с тобой рядом!

– Ну... Костя... С чего ты это взял?

– С того... я всё слышал...

– Что «всё»?

– Как вы с Анри разговаривали. Я слышал, что он говорил... что я тебя старше, что это я – тиран, что это я тебя избивал, что я не обладаю способностями к магии, да и вообще, никакими другими, и всё, что я умею, всё, что у меня есть, это благодаря твоим стараниям!

– А... э... подожди, подожди... но это же было во сне... причём в моём сне... ты-то, как туда попал?

– Это не важно!

– Важно, Костя! Мне вот всё равно, есть у тебя способности, или нет, но ты бы не мог оказаться в моем сне, если бы у тебя этих способностей не было! И ещё! Это Анри мог сделать умышленно, чтобы разлучить нас! И как видишь, у него получилось! Причём, очень хорошо получилось! Он это специально подстроил! Не знаю правда, зачем...

– Но то, что он говорил – правда!

И ты ему поверил... Вот, Костя! Я ещё раз убеждаюсь в том, что для тебя ничего не значу!

– Всё значишь!

– Тогда, почему ты ему веришь, а мне – нет? Кто с тобой был, есть и будет всегда?

– Ты!

– Вот и верь мне! А Анри, как был сволочью, так и остался, и я ему не поверил, ни одному его слову! Я – не поверил! А ты – поверил! И кому? – человеку, который нас бросил?

– Из-за меня!

– Нет!

– Да!

– Но ты же не досмотрел мой сон до конца! И это тоже было нужно Анри. А хочешь узнать, что в моём сне было потом?

– Не важно! Всё равно, уже поздно!

– Ничего не поздно!

– Но мы не вернёмся...

– Мы что-нибудь придумаем! Так вот... дальше Анри сказал, что одолеть Алекса, мы сможем только вдвоём!

– Но я...

– Никаких, «но я»! Марш домой! Домой быстро!

– Но я же не могу ничего, в этом Анри прав!

– А формула «противоядия»? – её не я придумал, я вообще, в химии не разбираюсь... а «телепорт», который собирает неверно, мы его называли: «телепорт минус»? А Алекс?

– А он здесь причём?

– Ты его спас, когда был ещё маленький, помнишь?

– Так это был он?

– Да! И не только его ты спас!

– Я тебе мешаю...

– Значит, я так хочу! Значит, мне необходимо, чтобы ты мне мешал! Не знаю, с чего ты это взял, но если уж так рассуждать, то это я тебе мешаю; ору на тебя, указываю что делать, с кем встречаться, и т. д.

– Нет!

– Идём домой!

– Ты ведь ругаться будешь... когда мы вернёмся...

- И не только ругаться! Ишь, придумал, «зависнуть» между реальностей! Я тебе дома устрою!
- А что устоишь?
- Я оставлю право выбора за тобой...
- Прости, Дим...
- Ну уж, нет... Вернёмся домой, я тебя минимум выпорю! Придумал он, слушать всяких предателей!
- Не надо...
- Ладно... обещаю, я к тебе не прикоснусь, только вернись домой!
- Нет!
- Почему?
- Если ты не будешь ругаться, значит, тебе всё равно!
- О – у – у, я не могу с тобой, я тебя прямо здесь побью! Ну-ка, иди сюда...
- Нет! – Костя выбежал из шалаша.
- Костя, прекрати, стой! – Димка погнался за ним, – стой! – Костя остановился... Димка подошёл к нему...
- Куда бежишь? Бежать-то не куда!
- Неужели, мы останемся здесь навсегда?
- А что... неплохое местечко, ни Алекса, ни клиентов – предателей...
- Нет! Это я виноват! Я ещё и тебя за собой сюда потянул!
- Что теперь...
- Нужно выбираться отсюда...
- Как?
- Я знаю... – услышали они голос... – мальчишки обернулись...
- Мама?
- Эх... мальчишки... – произнесла Селена полностью «проявившись», – бить вас не кому... а тебя, Дима, в первую очередь...
- Он не виноват, – закричал Костя, – это я...
- Помолчи... – зашипел на Костю Димка, – мама права! Я делаю, что-то не так... только вот, что... понять не могу...
- Как вы вообще здесь оказались? – удивлённо спросила Селена.
- Анри формулу дал, – ответил Дима.
- Вот, безответственный...
- Весь в меня, точнее, это я в него пошёл безответственностью... – заметил Костя... – мама... помоги Димке выбраться отсюда, а я останусь здесь! Я это заслужил!
- Мама! Не слушай его! – закричал Димка. – Он самый лучший! И я без него не уйду!
- Даже не знаю... – ответила Селена, – по формуле, может вернуться, только один...
- Это Дима! Дима, уходи!
- Димка залепил Косте пощёчину,
- Заткнись! Ты прекрасно знаешь, я пришёл сюда за тобой, и не уйду без тебя!
- Дима, нам нужно поговорить, – тихо сказала Селена...
- Убеди его уйти! – кричал Костя...
- Димка, показывая Косте сжатый кулак, отошёл с Селеной в сторону...
- Костя прав, – продолжила Селена, – тебе лучше уйти... скоро закончится срок действия этой формулы, и уже никто из вас не уйдёт...
- Ну и не надо! Я всё равно жить без Кости не буду! Мне никто не нужен, только он!
- Ты очень многого не знаешь...
- И не хочу знать! Вы что с Анри стоворились – ссорить нас? Костя ведь здесь оказался после того, как подслушал наш разговор, это всё Анри подстроил. И я знать ничего не хочу!

– Есть один вариант... я возьму формулу у ангела, только подумай хорошо...

– Я подумал...

– Я – скоро... – Селена исчезла.

Костя подошёл к Димке.

– Почему ты не ушёл?

– Я уйду только с тобой или вообще никуда не уйду!

Селена снова вернулась.

– Дима, иди сюда... В обмен на формулу, ангел попросил меня об одолжении. Он давно просит меня сделать то, что я делать не хочу...

– Тогда, я останусь здесь... мне ведь так и не удалось уговорить этого упрямого вернуться... а что хочет от тебя ангел?

– Он требует, чтобы я стала жрицей любви...

– А есть ли любовь? Я удивляюсь, как ты любила Сержа, деспота этого, видимо, я своей жестокостью в него пошёл.

– А ты откуда знаешь, что Серж – предел жестокости?

– Я же – волшебник! Да и Алекс мне рассказал...

– Ваш брат?

– Это сын Сержа, а не наш брат! – вспыхнул Дима.

– Ты прав. Это из-за Сержа вы остались одни...

– Как это?

– Мы с ним как-то поругались, он меня сильно толкнул, я упала... ударившись животом... он испугался и убежал. А мне было так плохо, что я даже на помощь не могла позвать... пока меня не нашёл Анри... от удара, что-то случилось вы там, как-то перевернулись и срослись.

– «Сиамы»? Мы что с Костей – «сиамы»?

– Вы с ним стали лежать «валетом» и срослись ножками. Ты же видел шрам. У Кости на левой. У тебя – на правой ноге, чуть ниже бедра?

– Так вот это откуда? Но что это меняет? Шрама-то этого почти не осталось, у нас с Костей и других полно от того, что мы друг друга молотим. А этот шрам почти рассосался, я же Костика много раз «собирал» «телепортом». А уж его гениальное изобретение: «телепорт минус», держит в страхе всех наших врагов.

– А ты прав, утверждая то, что жестокостью пошёл в Сержа, да и несдержанностью – тоже. Но есть у вас отличие; Серж не терпит рядом с собой Мастера, равного по силе. Мы же с Анри были тогда, такой же всемогущей парой, как и вы сейчас с Костей...

– По моему, мы тоже, уже «были»...

– Точно... Серж тогда решил уничтожить нас, чтобы у него и его жены, не было конкурентов. Он решил меня в себя влюбить и забрав всю силу – уничтожить. Он вначале решил проверить, умею ли я вообще что-нибудь, поскольку очень в этом сомневался... одно он упустил... предупредить свою жену. Я вообще сначала не знала, что он женат, а когда мне стало это известно, он обещал, что разведётся с ней. Да... я в это поверила, у них очень свободные отношения были тогда... я даже не думала, что она ревновать будет... когда я сообщила ему, что жду ребёнка и даже не одного, он сделал вид, что обрадовался... ведь это событие способствовало осуществлению его планов – уничтожить нашу семью... гибель во время сложных родов «двойни» – всё «чисто»... вначале, он беспокоился, как протекает моя беременность, я думала, это внимание к нам, уже троим, а это просто надежда услышать, что всё плохо... ведь, чем хуже протекала беременность, тем меньше надежды на её благополучный исход... но я его радовала, а как выяснилось, правда слишком поздно, сообщая, что с нами всё в порядке... это его очень сильно огорчало... Со мной и вами и правда всё было хорошо. Я светила от счастья, осознавая, что смогу подарить Сержу, целых две его копии... но после той нашей ссоры,

всё изменилось... и Косте вздумалось выйти посмотреть, что же там, за пределами вашего, ставшего уже тесноватым, мира...

– Он всегда был своевольным...

– А поскольку вы срослись, то тебе ничего другого не оставалось делать, как тоже выйти... перед схватками, которые начались на два месяца раньше срока, мы с Сержем снова поругались...

– Наверное, – ухмыльнулся Димка, – Костик и выйти-то решил, только для того, чтобы Сержу фейс начистить...

– В тот день, который стал днём вашего рождения, Серж открыл мне истинные свои намерения по отношению к нам; он сказал, что заберёт близнецов для опытов, что есть у него уже ребёнок, и ему и с ним возни хватает, а ещё двух орущих, тупых детёнышей, мешающих спать по ночам, он не потерпит. Я умоляла его уйти: «я и сама их выращу!» – кричала я! – А тебя не будет! – сказал он. – Ты умрёшь! – Тут вернулся Анри, как раз в тот момент, Серж швырнул меня головой о стену... зная, что волшебники при желании могут вернуться с «того света», он сказал: «только попробуй... я твоим выродкам жизни не дам!».

– Будто мы с Костей живём нормально... – проскрипел Димка.

– Я вернулась...

– Это как?

– Тогда я «отключилась»...

– Анри достал вас с Костей, при помощи «телепортации», но Костя не дышал, а ты тоже был при смерти... тут снова ворвался Серж и стал отдиравать тебя от Кости! «Оставь их!» – орал Анри, но Серж ударил его по голове ящиком с инструментами... «Этот сдох уже, а этот, мне ещё пригодится!» – он стал разрывать вас, вы же срослись... тут «вернулась» я, и оглушила его, отключив разрядом электрошокера, он вас чуть – чуть успел отделить! Вот откуда шрамы! Так бы не было ничего, Анри бы всё классно сделал...

– Теперь понятно, почему Анри всегда относился к Косте более снисходительно, чем ко мне, и не ясно, почему он сейчас требует, чтобы я бросил его! Но как Костя выжил?

– Один очень хороший человек настоял на его возвращении... я тоже сделала всё возможное, но одна бы я ничего сделать не смогла...

– Кто это?

– Придёт время – узнаешь..

– Значит, это не Анри... а я так надеялся...

– Костя выжил, но его мозг изрядно пострадал... Тогда Анри отвёз Сержа, пока он был в «отключке» Кассиопее: «... следи за своим мужем лучше, шалава...» – Вот тогда-то, Роксолана, вместе со своей кухней Кассиопеей, и наложила «заклятие»... из-за которого вы с братом, всю жизнь будете драться... а потом ещё и Алекс усугубил вашу участь...

– И что, это заклятие нельзя снять?

– Чего не знаю, того не знаю... поэтому, я тебя прошу; оставь ты его! Костя по воле Небес, не должен был жить, это мы вмешались в промысел Всевышнего, спасли его! Оставь его! Живи наконец так, как ты этого достоин, Дима!

– Мама! Как ты можешь? Я никогда Костю не оставлю! Ни – ког – да! И мне пополам наши с ним ссоры! Я его никогда не брошу! Это вы с Анри его бросили! Я – никогда!

– Я не бросала вас! – возразила Селена.

– Ладно, ладно, но не проси меня сделать это.

– Мне даже завидно... мне бы такого преданного брата... – вздохнула Селена, поняв, что её уговоры и аргументы бессильны против любви...

– Но Анри предан тебе! Он и с нами-то был, ради тебя! Теперь я понимаю, почему он нас оставил так рано. Надо будет Костику это объяснить.

– Может и мне объяснишь?

– Я чувствовал, что он нас не выносит. Он это давал понять всем своим поведением; равнодушием, спокойствием, правда ко мне он был очень строг, с Костей – помягче... то, что прощалось ему, мне – нет! Всё очень просто, мама! Он считает, что это из-за нас ты оставила жизнь! А то, у Кости мания величия... он думает, что всё из-за него!

– Что ж... во многом ты прав, Дима... хорошо, я пойду на условия ангела и вы вернётесь с Костей домой...

– А ты хочешь идти на его условия?

– Не важно... важно, чтобы вы снова вернулись домой.

– Я знаю, что ты не хочешь... ты опять готова пожертвовать собой ради нас... Надеюсь, что тебе не придётся этого делать.

– Только не говори мне, что останешься здесь...

– А я этого и не говорю. Есть у меня один план, если всё получится, то никто из нас здесь не останется, и тебе не придётся идти на условия ангела, и делать то, чего ты не хочешь...

– Это как? Так не бывает...

– Бывает! Присмотри пока за нашим ненаглядным чудом... – Димка растворился в воздухе...

– Дима, ну, куда ты... – Селена даже не успела его остановить...

– Тебе удалось его уговорить, мама? – спросил Костя, подойдя к Селене... – Вот и хорошо... – Костя, хоть и пытался сделать вид, что доволен, но из его глаз, предательски капали слезинки... – И он, тоже...

– Что ты, Костя, – ответила ему Селена, обняв его...

– И он меня бросил! Все меня бросили! Так мне и надо!

– Костя, успокойся, Дима сейчас вернется...

– Зачем, – истерил Костя, – зачем я ему нужен? Ты что, не видишь? – он ушёл! И ты – уходи! Ты ушла и ещё раз уходи! Все уходите!

– И мне, тоже уйти? – услышал он в ответ... – Костя посмотрел в сторону, откуда он услышал голос, – перед ним стоял Димка...

– Убирайся! Решил уйти – так, уходи! Зачем сердце бередишь? Дразнишь... ещё скажи, что я – «двоечник»! Я тебя ненавижу! Убирайся! – Дима попытался его обнять, но Костя стал вырываться и хлестать Диму по лицу. – Ненавижу!

– Дома будешь ненавидеть! – ответил Димка, закрываясь от ударов. – И это будет взаимно! Ты возненавидишь меня за то, что я с тобой сделаю! Я ничего не отменял! Всё в силе! Вот вернёмся домой...

– Ты сказал, «вернёмся домой»? Но как у тебя получилось?

– Будешь себя хорошо вести – расскажу...

– И всё-таки, как? – спросила Селена.

– Я предложил кое-что ангелу, в обмен на твою свободу, и на наше с Костей возвращение. А сейчас, нам пора. Ангел сказал, что дорога будет открыта пять минут... а тут ещё, Костя дерётся... идём!

– И всё же, я попросила кое-кого приглядывать за вами... правда, он не очень с этим справляется...

– Кто это? – спросили Дима и Костя в один голос...

– Он всегда с вами...

– Ник, что ли? – предположил Дима... – Да нет... «приглядывает»....

– Всё ребята, идите, вам пора, а то и вправду не успеете... – Селена исчезла...

Мальчишки же мгновенно оказались дома, проявившись на глазах у изумлённого Ника...

– Вы? С возвращением! Но как у вас получилось?

– Моего брата спроси, как ему удалось попасть в мои сны, и не разобравшись, поверив тому бреду, что он слышал, – сбежать! И не просто сбежать! А оказаться там, откуда не возвращаются!

Костя приготовился выслушать от Димки, ещё много «хороших» слов в свой адрес... но Дима больше ничего не сказал, а ушёл к себе...

– Делать-то что, Ник?

– Всё что мог, ты уже сделал... думай сам, как вымалить теперь у Димки прощение... думай...

Костя весь день боялся зайти к Димке в спальню...

«Что делать, – думал он, – зачем Дима настаивал на моём возвращении, чтобы изводить своими бойкотами? Но и его тоже можно понять... – от безысходности он закрыл лицо руками, – Делать-то, что... – заплакал он... В это время Дима спускался по лестнице...

– Чего ревьешь? Радоваться надо! Ревёт он! Вот сейчас как вмажу, чтобы была причина реветь! – Костя обрадовался, что Димка с ним наконец-то заговорил, пусть и в таком, ставшем уже привычным, воинственном тоне...

– Давай! Дерись! Ругайся! Ори на меня! Делай, хоть, что-нибудь!

– А что делать-то? Ты бы на моём месте, что сделал? Я помню, как ушёл за травой, оставив тебе записку, чтобы ты не волновался, а ты не найдя её, так меня отделал – мало не показалось... а когда, я стал невидимым, чтобы проучить тебя, что ты сделал со мной, когда я, пожалев тебя, «проявился»? Помнишь? Я после твоих «разборок», вообще дня два пошевелиться без боли не мог... всё перечислять? А если бы я сделал то же, что и ты, чтобы ты со мной сделал? Отвечай!

– Убил бы... – высказав свой ответ, Костя приготовился к самому худшему...

– Убил... и дальше, что? Бросился за мной на «переход»? Так было уже такое и я тоже тогда получил от тебя сполна... что мне с тобой делать? ругать? – ты обидишься, бить? – тем более! Обидишься, сбежишь, влипнешь куда-нибудь, как и в этот раз, с той лишь разницей, что тогда всё было случайно, хотя я мало верю в случайности. А в этот раз, ты умышленно сбежал. Придумал план нашей ссоры... стал жаловаться, обижаться на то, что я тебя наказал... чтобы я психанул и предоставил тебе полную свободу. Так вот, Костя, я ничего не отменял! Я больше не стану подавлять и ограничивать твою личность! Но не забывай, что вся ответственность за твою жизнь ложится на тебя! Поскольку, имеешь права – имей и обязанности! И мне предоставь такую же свободу!

– Прости!

– Нет, Костя... я не могу... не хочу... не знаю... дай мне свободу злиться и обижаться на тебя!

– Нет! Делай со мной, что хочешь!

– А что? Ссориться с тобой снова, я не хочу. Не для этого я выдрал тебя из лап бездны! Исчезнуть? – так потом сжалившись над тобой, от тебя же и получу. Оу! Придумал! Я придумал, как тебя наказать! Я тебе устрою! Я сделаю с тобой то, что ты больше всего не выносишь!

– Побьёшь, что ли?

– Не – т – т... судя по твоему поведению, тебе это очень даже нравится... постоянно ведь нарушаешься... – Димка прижмурился: – Крассавчик!

– Нет!

– Да Костя... ты – Крассавчик! Ах, мальчик – Крассавчик...

– Нет! Только не это!

– Крассавчик!

– Нет!

– Вечность впереди, Крассавчик!

– Хватит! Замолчи!

- Крассавчик!
- Заткнись! – кричал Костя, закрывая уши руками. – Заткнись уже!
- Как скажешь... – Димка ушёл к себе в спальню... Преодолев свой страх, Костя постучал в дверь Димкиной комнаты...
- Дима...
- Дима, – ответил тот, слегка скривившись... – Дима... заходи давай... что... боишься?
- Да...
- А доводить меня, ты не боишься...
- Прости... я погорячился...
- Я тоже. Оба мы с тобой горячие, только и делаем, что обижаем друг друга.
- Прости... Ангел...
- Ах ты так, да? Крассавчик!
- О, нет!
- Ещё как, «да»... до конца недели!
- Нет!
- Крассавчик... я тебе покажу, «Ангел»! Я тебе такого Ангела покажу, Крассавчик!
- Не – е – т! – Костя выбежал из Димкиной комнаты и чуть не сшиб Ника,
- Что с тобой? – спросил Ник. – Дерётся?
- Нет.
- Ругается?
- Нет.
- А в чём тогда дело?
- А чего он...
- А чего он? Это ты, чего? Он весь извёлся, разыскивая тебя! Он чуть с ума не сошёл! Чего он... он тебя очень любит! Очень, Костя! А ты с ним так...
- Но я...
- Никаких, «но я»! Чего ты у Димки не спросил, чего сам решил? А о нём ты подумал? За что ты его так? И ещё обижаешься, что Димка ругается!
- Не ругается... он меня, «Крассавчиком» называет!
- А ты что, не Крассавчик, что ли? Ещё какой, Крассавчик! Я бы на месте Димки, сделал бы твой фейс менее привлекательным!
- Ты, Ник, не на Димкином месте! – ответил Димка, который решил поговорить с Костей, и по возможности помириться с ним... – «а то сбежит, чего доброго, обидевшись... – думал Дима, – Крассавчик, он и есть, Крассавчик... хоть вредный, зато – мой... да и я, тоже не подарок, и как он меня терпит, наверное, потому что я его терплю...» – Костя... ну, чего ты... обиделся, что ли? Пойдём поговорим...
- Дим...
- Пойдём, пойдём... а то, «Дим... Дим...»... знаю я, чем все эти, «Димдимы» заканчиваются: твоим побегом, поиском, «разбором полётов»... пойдём... – они вошли в офис к Димке. – Ну, что ты, Костя, обижаешься? А мне думаешь, не обидно, что ты считаешь, что не нужен мне... я же тебе всю жизнь пытаюсь доказать обратное! Ну, что мне ещё сделать, чтобы ты мне поверил?
- Прости...
- Ох, Костя, Костя... выпороть бы тебя, несносного такого мальчишку. Наверное, я этим и займусь ближайшую неделю...
- Ну, не надо!
- А со мной вот так, надо? Ты зачем за мной пришёл, зачем вернуться уговаривал? Зачем?
- Я тебя люблю!

– Я тоже... и именно поэтому, я и пришёл за тобой к «розовому» морю. Ладно хватит, иначе снова обидишься и сбежишь... не буду больше ругаться.

– А что ты сказал ангелу?

– Я же тебе обещал открыть эту тайну, если будешь себя хорошо вести...

– Значит, не скажешь...

– Я сказал ему, что если он нас всех не отпустит, то придёшь ты и будешь ему целую вечность глупые вопросы задавать.

– Да... Костя с его глупыми вопросами, э... это страшно... видишь, даже ангелы меня не выносят...

Димка провёл рукой по лицу Кости...

– Ну... не обижайся...

– Ты прав! Единственное, на что я...

Димка оборвал его на полуслове...

– Ну-ка, тихо! Я знаю, что ты дальше скажешь! Так и до «розового» моря недалеко! Я не могу понять, ну с чего ты взял всю эту ерунду... Анри он послушал...

– Прости!

– Вот выпорю тебя, потом поговорим о наших отношениях, если они конечно ещё будут!

– Не надо!

– Ну... с чего ты взял... – вздохнул Димка, – хорошо... допустим, ты прав... тогда, кто имеет высшую степень мастерства и «золото» нашей Академии, кто изобрёл формулу «противоядия», и «минус телепорт»?

– Но это...

– Не перебивай! Никаких, «но»! У кого в день по сто клиентов? Кого обожают дети? Кто спасал уже безнадежных, которые с последней надеждой, не смиряясь с приговором едут к тебе со всего света? Кто имеет сто пятьдесят «голденов» в Академии? Кто запросто «коматозничает»? Кто? Не ты? А кто тогда? Теперь, про твои «но»... у всех есть недостатки, но они и в тень не попадают с твоими заслугами! Ты – совершенен! Я тебя убедил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.